

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ДЛЯ ДЕМИУРГА

Annotation

Новая работа выглядела сомнительно, но чтобы взяться за неё, нашлось много причин. Деньги, которые обещала своему сотруднику компания, сумевшая первой создать подлинную виртуальную реальность. Научный интерес, вызванный одним фактом своего существования настоящими работающими искинами. Ну и просто любопытство... Ведь не каждый день тебе предлагают заменить собой вышедшего из строя бога игрового мира, даря возможность творить всё, что пожелаешь. А ещё начальство обещало возможность приголубить слишком наглых геймеров метеоритом...

Владимир Мясоедов

Заместитель для демиурга

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Мясоедов В. М., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

– Жора! Жора, ты меня слышишь?! – орал голос из трубки. Номер почему-то не определился, но извлекающий из своей глотки мерзкие звуки тип точно был мне знаком. Может, я даже буду чуть-чуть по нему скорбеть... после того, как пристрелю. – Жора, ты мне нужен! Срочно! Жора, выручай!

– Кеша. – С некоторым трудом, но разбудившего меня идиота удалось идентифицировать. Иннокентий Летахин, учились мы с ним вместе на аэрокосмическом факультете. Да и потом периодически где-нибудь пересекались. Правда, с каждым годом всё реже и реже. У моего приятеля имелись неплохие связи, тянущие его вверх, ну а я... Вниз, разумеется, не скатился, однако ради хлеба насущного пришлось повкалывать. Да и постоянной работы не имел, перебиваясь кратковременными контрактами и откровенным фрилансом. В общем-то вполне успешно перебиваясь. Во всяком случае, слой красной икры на бутербродах периодически появлялся. И периодически удавалось намазывать и чёрную. – Ты там в своих высоких эмпиреях с дуба не рухнул, нет? Кеша, сейчас три часа долбаной ночи! Кеша, вот ты мне можешь объяснить, за каким чёртом ты разбудил меня в три часа ночи? Кеша, если ты сейчас не выдашь мне очень убедительную причину, при нашей следующей встрече я дам тебе в глаз! Ты меня понял, Кеша?!

– Какие ещё три часа ночи? – опешил мой собеседник, который мог и не знать, что есть жизнь за границами МКАД. И соответственно ориентировался исключительно по московскому времени и думал, будто так же поступают все остальные. – Жора, ты чего, на Канарах?

– Географию учи с часовыми поясами, олух! – не сдержал я крика души. – На Камчатке я!

– Что ты там делаешь? – поразился мой институтский приятель.

– Я... Гм... – Сказать ему правду я просто не мог. Последнюю пару лет Иннокентий работал в каком-то ведомственном и полусекретном филиале не то Роскосмоса, не то его дочерней структуры... Короче, велики шансы, что наш разговор кем-нибудь может быть прослушан, записан, пойдёт по инстанциям и дойдёт в итоге туда, куда совсем не надо. – Шабашу на Дальневосточные авиалинии и в перерывах между трудовыми буднями хариуса ловлю. Знаешь, как здесь рыба клюёт? Ты такой рыбалки и представить себе не сумеешь!

– Жора, бросай всю свою кильку и дуй ко мне! – снова завёл старую шарманку Кеша. – Мухой! Пулей! Первым самолётом! Хоть сам его чини, но чтобы через двое суток был уже в Москве по адресу: улица Зеленская, дом пятнадцать, корпус три!

– Ага, счасзз! Шнурки только поглажу, – скептически фыркнул я, слегка успокаиваясь. Сон всё равно ушёл, так почему бы не поговорить со старым приятелем? Тем более чем дольше мы будем болтать, тем сильнее он удивится сумме, списавшейся с его баланса. – Да ты хоть знаешь, какой здесь дефицит специалистов с нашими навыками? Здесь же десятки посёлков, которые можно снабжать и при необходимости спасать либо вертолётom, либо кукурузником, либо иной какой летающей хренотенью, поскольку в местном бездорожье ещё среди вечной мерзлоты отпечатки мамонтов хранятся!

– Георгий, ну ты мне просто очень нужен. И не только мне, Андрею Юрьевичу тоже. – Ого, раз в дело пошло сразу и моё полное имя, и авторитет нашего бывшего куратора, благодаря дополнительным занятиям у которого я смог получать повышенную стипендию,

дело действительно серьёзное. – И вообще, когда ты узнаешь, чем мы тут заняты, сам будешь проситься, чтобы пустили! Самолётов не будет, так на санной упряжке вперёд собак побежишь! Ну, если до сих пор не забыл ещё идеалы и принципы трансгуманизма.

О, я в них до сих пор верю, если не сказать верую, – хмыкнул я, радуясь, что хоть что-то в этом мире ещё остаётся неизменным. Например, наша с ним приверженность данной философской концепции, утверждающей, будто большую часть творящегося в мире дерьма можно поправить при помощи науки. Болезни, голод, старость, смерть и прочие нежелательные аспекты человеческого существования. Да, пока мы ещё не можем их купировать, как ненужный атавизм, но рано или поздно... – Только теоретические изыскания не для меня. И подопытным я даже ради всеобщего торжества разума становиться не собираюсь.

– Да не нужны нам подопытные! У нас их уже сотни, а скоро будут сотни тысяч, если не миллионы. Мы в план не укладываемся, нам персонала не хватает, а тут ещё и Андрея Юрьевича госпитализировать пытаются с раком мозга! А он же всегда тебя хвалил! – принялся агитировать меня Кеша, судя по звуку, брызгая слюнями в трубку. Водилась за ним такая неприятная особенность при общении, слишком уж он эмоционален. Или просто имеет проблемы с балансом жидкости в ротовой полости и вырабатывает оной куда больше, чем нужно. – Приезжай! Я тебе гарантирую, что ты станешь одним из первых, кто получит возможность увеличить продолжительность жизни минимум вдвое! И ещё зарплату немаленькую будешь за это получать!

– Чёрт, а ты умеешь убеждать. – Признаться честно, ему удалось меня заинтриговать. Ради подобной возможности действительно имеет смысл всё бросить и сломя голову нестись в столицу. Просто потому, что даже если восстановление пошатнувшихся из-за резкой смены дислокации позиций займёт десять лет, то выигрыш по времени всё равно окажется намного больше. Впрочем... Каких ещё таких позиций? У меня и так в Москве родители, их квартира и даже наша общая престарелая кошка! А сюда я катаюсь исключительно на вахты-заработки. – Только скажи мне, пожалуйста, откуда у тебя вдруг взялся доступ к сверхсовременным медицинским технологиям, если вы вместе с Андреем Юрьевичем работали над суперкомпьютерами для наших космических кораблей?

Во всяком случае, над их чертежами и схемами мы дружно ломали голову в те времена, когда я ещё учился и привлекался к научной деятельности. Да и потом вроде тоже... Может, Кеша и давал какие-то подписки о неразглашении, но за языком в личной беседе не следил. Или скармливал мне дезинформацию.

– Ну, я не про хронологическое или биологическое продление жизни. Субъективное время, – поправился Кеша. – Суть в том, что мы некоторое время назад умудрились совместить человеческое сознание со специальными программами виртуальной реальности...

– Оцифровка?! – Я махом сел на кровати, отбрасывая в сторону одеяло. – Вам удалось?!

– Да если бы! Нам до неё ещё как Архимеду до вертолёта, – буркнул мой друг, занимающийся, как оказалось, очень даже интересными делами. Ведь у великого древнегреческого учёного чертежи летающих машин таки имелись. И лишь недостаток материалов, времени и средств, скорее всего, не дал ему создать рабочий прототип какого-нибудь планера. – Мы просто подключаем спящего человека к компьютеру, и, пока его тело отдыхает, мозг может заниматься своими делами в виртуальной реальности. Да ещё с двукратным ускорением, которое запросто поддерживает наш встроенный в черепную

коробку и никогда не отключающийся биологический компьютер. Вместо нескольких часов черноты с редкими смутными галлюцинациями человек в итоге получает дополнительно часть суток, во время которой можно заниматься почти чем угодно! Кроме физического труда, понятное дело.

— Ну вы, блин, даёте! — Я было потянулся за одеждой и только потом вспомнил, что на дворе вообще-то глубокая ночь. Транспорт не ходит, а если и ходит, то аэропорт точно закрыт. И у меня всё равно нет билетов на ближайший самолёт. — Так какой, говоришь, у вас адрес? Вылетаю сегодня, ну крайний срок — завтра! Главное, чтобы погода не подвела.

— Ты никуда не поедешь! — Мою грудь обвили две тонкие, но довольно сильные женские ручки и требовательно потянули обратно в кровать. Чёрт! Спалился! А, ладно, вряд ли по записи разговора между нами можно будет понять, какого именно «хариуса» я ловлю в этих краях после окончания рабочей смены и кто у неё муж. В конце концов, поход по бабам — это вам не авиарейс. Для него сопроводительные документы с картой маршрута не разрабатываются и не хранятся. — Вот ещё! Ты и так слишком редко заходишь!

— Я ненадолго. Посмотрю — и сразу обратно. И потом, у тебя всё равно супруг должен к концу недели вернуться, — стал отбрехиваться я, пытаюсь одновременно надеть носки и не дать стянуть с себя трусы. А впрочем, какого чёрта? До десяти часов, когда откроются кассы, ещё целая бездна времени. Успеем! А потому пусть продолжает... — Кеша, стой, не отключайся! Скажи хоть, что я там у вас должен буду делать?

— Да ничего особо сложного, — донёсся из трубки голос моего приятеля. — Просто стать богом...

– Кеша, ты надо мной издеваешься? – Я медленно сосчитал до десяти, а потом перевел взгляд с огромного рекламного плаката на своего друга. Рыжий, как огонь, молодой мужчина с двухдневной щетиной и почти классическим пёстрым свитером программиста выглядел не то понурым, не то с похмелья... Однако его плохой вид и явно неважное самочувствие лишь слегка уменьшали моё желание дать ему в глаз. – Компьютерная игра?! Серьёзно?! Вы взяли технологии, которые разрабатывали несколькими институтами ради освоения космоса последние лет двадцать... и создали на их основе компьютерную игру?!

Позади осталось жаркое прощание, холодный воздух Камчатского края и долгий перелёт в до жути неудобном кресле. По причине тряски выспаться у меня так и не получилось, а потому сейчас я и сам находился далеко не в лучшем состоянии и настроении. Последнее ещё больше ухудшилось после того, как такси высадило меня у сверкающего стеклом и сталью сорокаэтажного здания. Нет, в творчестве явно увлекающегося футуризмом архитектора ничего отталкивающего не было. Просто в холле строения, целиком и полностью отданного одной-единственной компании, всё было завешано рекламой её единственного продукта. А именно – компьютерной игры «Запределье», обещающей перенос всех желающих в настоящую виртуальную реальность. С высокими замками, огнедышащими драконами, мускулистыми варварами, художественно раздетыми девицами всех расцветок и прочими непременно атрибутами магического Средневековья.

– Лучшую компьютерную игру, которая когда-либо существовала на этой планете, – поправил меня слегка задыхающийся старческий голос, раздавшийся за спиной. Учитывая, что там находились раздвижные автоматические двери, а в Москве только-только начинался рабочий день, в данном факте не было ничего удивительного. – С эффектом полного погружения, мало отличимым от натурального продвинутом искусственным интеллектом и возможностью растягивать субъективное игровое время! И потом, шо вам таки не нравится?

– Андрей Юрьевич! – Я развернулся и не смог удержаться от горького вздоха. Мой бывший куратор сдал, сильно сдал... Кожа его пожелтела, обвисла и пошла морщинами, волосы с головы повывпадали больше чем наполовину, глаза утратили былой задор и слезились. Теперь он воистину являлся дряхлой развалиной, хотя при нашей последней встрече года два назад был довольно крепким мужчиной. Видимо, так сказался рак. Или попытка затормозить развитие онкологии. Если верить слухам, химиотерапией и здорового в гроб загнать можно. – Вот от кого я такого точно не ожидал. Неужели вы можете спокойно смотреть, как вся работа, которую мы делали ради увеличения потенциала человечества, спокойно сводится к возможности для богатеньких мальчиков побегать по нарисованным кустикам за цифровыми моделями эльфиек?!

Мимо нас, зевая во весь рот, прошла к лифту бригада людей, одетых в синие спецовки электриков. Охранники, контролирующие путь на верхние этажи, приветливо поздоровались со своими знакомыми. У кого-то сегодня надежды и мечты разлетаются вдребезги о суровую реальность, для всех же остальных это просто ещё один самый обычный день.

– То есть, если бы кусты и эльфийки были натуральными, ты ничего против не имел бы? – ехидно усмехнулся мой бывший куратор, твёрдо придерживающийся убеждения, что жёны приходят и уходят, а старшекурсницы остаются молоденькими всегда. – Хе, а ты всё такой же горячий идеалист в душе... Впрочем, так даже лучше. В науке излишняя

эмоциональность может и помешать, но при твоей будущей работе вместе с нами она станет ещё одним плюсом.

– Вряд ли теперь мне захочется принять ваше предложение, каким бы заманчивым оно ни являлось. И вообще, не переводите тему. – Я поморщился и отвёл глаза от большого плаката во всю стену, где не совсем одетая ушастая девица с пропорциями звезды мужского журнала гналась за какой-то саблезубой улиткой с тесаком наперевес. Вот честное слово, нарисованного монстра было даже немного жаль, такую маньячную физиономию нарисовали этой эльфийке. – Чёрт, теперь я серьёзно боюсь, что когда научатся делать искусственные органы, превосходящие натуральные по своей надёжности и качеству работы, то первым делом люди возьмутся не за печень, сердце или мозг, а за член, задницу и сиськи!

– Так и будет! И это абсолютно правильно! – с уверенным выражением лица кивнул мой бывший наставник. – Отвалившееся мужское хозяйство или вытекшие в трусы ягодицы, конечно, станут большой личной трагедией... Но по сравнению с инфарктом, инсультом или заражением крови подобные неурядицы просто смешны.

– Гм... – Признаться честно, под таким углом ситуацию я не рассматривал.

– Как вы думаете, что будет, если наши искины всё же взбунтуются, подчинят себе виртуальность и восстанут против человечества? – скептически прищурился Андрей Юрьевич. – Ничего! Ну, может, кроме лагов и уничтожения одного маленького выдуманного мира, без которого реальность не сильно обеднеет. Они даже игроков взять в заложники не смогут, поскольку наши капсулы виртуальной реальности на аппаратном уровне ограничивают величину обратной связи.

– Продуманно и логично, – был вынужден согласиться я. – Так это всё – просто большой испытательный полигон? И игроки станут добровольными подопытными мышками?

– Нет, все первичные эксперименты мы провели, и давно. Созданная нами процедура подключения к виртуальной реальности проверялась на тысячах добровольных бета-тестерах и признана полностью безопасной, – пожал плечами мой бывший куратор и закашлялся. – Ох... Кхе! Но по-настоящему массовое тестирование перед тем, как давать подобные технологии всем и каждому, действительно, не помешает. Правда, есть ещё одна причина, куда более важная. Финансирование. Вынужден признать, что, увлёкшись научными изысканиями, наши институты давненько не приносили прибыли... И из числа субсидируемых государством организаций чиновники их взяли и исключили, несмотря на несколько сделанных фундаментальных прорывов.

– Ну молодцы. – Подобное меня ничуть не удивило. О сокращении финансирования процентов на девяносто девять говорили, ещё когда я работал на кафедре. – Дождётся Роскосмос, что наши звездолёты выйдут на просторы Галактики... и займутся пиратством, поскольку их экипажи давно не ели, снаряжали свою посудину на собственные деньги, да ещё и не хотят до конца жизни расплачиваться по ипотеке.

– Очень может быть. Но в любом случае это дело далёкого будущего, до которого я не доживу, – усмехнулся Андрей Юрьевич и снова закашлялся. – Кхе! Кхе! Кхм... Собственно, я не уверен даже, что доживу до официального старта игры, который начнётся уже завтра. Ну, может, это даже и к лучшему. По крайней мере, не буду долго страдать от позора, когда этот нелепый фарс вскрыется.

– Вы вообще не будете от него страдать, – горячо заверил нашего общего учителя Кеша. – Вот увидите, всё у нас получится! Никто ничего и не узнает.

– А что именно получится и чего никто не узнает? – подозрительно осведомился я. –

Кеша, как его ни пытай, в упор отказывается сообщать предмет предполагаемой работы. Только в самом начале, когда меня выдёргивал с Камчатки, ляпнул какую-то ересь о богах.

– Это не ересь, а жестокая необходимость, – вздохнул Андрей Юрьевич, враз как-то ещё больше осунувшись. – Диверсия у нас была, Жора. Да какая! Подкупленный конкурентами программист влез в базу данных. Потёр он там... Много чего потёр. Успели поймать в прямом смысле слова за руку в момент разноса вдребезги системы скриптов, разработанной для управления мыслительными процессами искусственных интеллектов, даже несмотря на длительную настройку больше напоминающих искусственных идиотов. На них же, как ты понимаешь, базируется вся игра. А у нас уже одних только предзаказов четверть миллиона и ещё вдесятеро большее количество желающих получить аккаунт и капсулу в самые короткие сроки. И это притом, что данный комплект стоит как новенькая машина! Играть в «Запределье» смогут себе позволить лишь очень немногие личности.

– Сохранённые копии программ он тоже потёр? – полуутвердительно спросил я, уже понимая, что услышу нечто подобное. Иначе удалённые куски информации просто заменили бы их точными цифровыми копиями и забыли о неприятном инциденте.

– До каких дотянулся, – кивнул Кеша. – К счастью, уцелел бекап с данными годичной давности. Вся механика уже более-менее налажена, пусть временами и бывают глюки, а предметы, объекты и умения занесены в базы. Но не были ещё расставлены по своим местам неигровые персонажи и ландшафты. Короче, там сейчас одна большая и ровная, как стол, зелёная равнина.

– М-да, ситуация, – посочувствовал я своему приятелю. – Скажи, а тот предатель-программист ходить хоть будет после такой эпичной подставы?

– Будет, – уверенно кивнул Андрей Юрьевич. – Но ближайших лет десять только под себя. А свои тридцать сребреников тратить этому иудушке придётся по большей части на протезы.

– Времени делать всё заново, как положено, просто нет, ведь первые игроки войдут в игру меньше чем через двадцать четыре часа. А потому мы решили заменить временно вышедших из строя искинов людьми, – принялся объяснять Кеша. – Пока наша кризисная команда будет восстанавливать потёртое, вы должны будете всячески развлекать сунутую в виртуал публику. Понятно, полномочия для этого дела будут выданы божественные, чтобы легче оказалось с народом взаимодействовать под видом высших существей.

– Я, конечно, польщён, что при нужде в админе-клоуне ты сразу вспомнил старого товарища. – Сарказмом из моего тона можно было отравить средних размеров реку. – Но сразу предупреждаю: одного меня на двести пятьдесят тысяч игроков просто не хватит. И потом, как мне прикажешь исправлять такой косяк, как отсутствие в вашей виртуальной реальности вообще всего?

– Ну, кроме тебя, мы ещё почти сотню помощников к этому делу подключили, а потому на каждую точку первоначального появления игроков придётся лишь около двух с половиной тысяч человек, – вздохнул Андрей Юрьевич. – А вот что с ними делать... Не знаю я! Кустиков там понатыкай, ёлочек, монстров каких-нибудь для начальных уровней. И всячески мешай игрокам расползаться в разные стороны, чтобы они пустое пространство не обнаружили. Пожары, землетрясения, нашествия татаро-монгольской орды... Произвол со стороны божественных существей клиентами должен быть воспринят как часть оплаченного ими приключения. Разберёшься, короче. Ты умный, я в тебя верю. А чтобы легче было разбираться, капсула и пожизненный аккаунт за наш счёт. И это кроме аванса,

превышающего мою обычную институтскую зарплату раз в пять!

– Ого! – поразился я такой щедрости, ведь куратор мой и так в общем-то не бедствовал. – Откуда у вас такие деньги?

– Спонсоры, для которых мы обещали открыть VIP-контент, как только отработаем все базовые алгоритмы на относительно простых игроках, – пожал плечами пожилой учёный. – Кхе, кхе... Какому старому больному хрычу не захочется вновь почувствовать себя молодым и наслаждаться всеми радостями жизни? Жирной, сладкой и очень вредной едой, от которой его реальное тело кишки в узел завяжет? Выпивкой, что не грозит инфарктом? Девушками, не умеющими истерить, беременеть и просто толстеть иначе как по желанию заказчика? И потом, планировалось, что наиболее состоятельные клиенты смогут там не только развлекаться, но и удалённо работать. Составлять договора, разрабатывать планы, просматривать сводки... Да за возможность получить лишних несколько часов в сутках настоящий делец без разговоров душу продаст!

– Хорошо ещё, мы пока не стали с VIP-клиентами связываться. Только засыпали их щедрыми обещаниями, чтобы получить финансирование, – вздохнув, почесал голову Иннокентий. – Иначе нас не просто разорили бы за отсутствие оплаченных индивидуальных зон для занятий бизнесом и досугом. Ехали бы мы туда, откуда Жора прибыл. На Камчатку. Товарным поездом. Или в воссозданные до полной аутентичности Соловки. Или в копию Освенцима, идентичную натуральному.

– А-кхе! – согнулся от кашля Андрей Юрьевич. – Ладно, давайте дальше уже без меня. Пойду на планёрку, а потом полежу чуток в нашем пункте первой помощи под капельницей, медсёстрам устрою пальпацию задних амортизаторов...

– Что говорят врачи? – спросил я у Кеши, как только наш бывший куратор скрылся за дверями лифта.

– Опухоль зародилась в мозгу, а оттуда с кровью болезнь стремительно распространилась по телу. Оперировать особого смысла нет, ведь вторичные очаги обнаружены в лёгких, печени и прочей требухе. Андрей Юрьевич просто сдохнет на столе у хирурга, если попробовать удалить их все, – вздохнул мой приятель. – Короче, с нынешним уровнем развития технологий шансы на излечение попросту отсутствуют. А криозаморозки, чтобы дотянуть до далёкого и теоретически светлого будущего, никто так и не изобрёл.

– Понятно. – Нечто такое я и подозревал. Уж слишком разительно изменился наш бывший куратор за такое относительно короткое время. – Ну, идём, показывай вашу точку доступа к Матрице...

Капсула для подключения к виртуальной реальности больше всего напоминала большую пластиковую ванну, заполненную каким-то губчатым материалом. Как оказалось, это в общем-то и была губка, предназначенная для впитывания пота и иных биологических жидкостей, если они всё же просочатся из организма игрока во внешнюю среду. По мере необходимости, зависящей от степени брезгливости и тонкости обоняния, наполнитель следовало менять. Специальный костюм, состоящий, казалось, из одних только датчиков, контролировал все движения тела, а подгоняемый под голову каждого конкретного клиента шлем служил главной частью устройства, соединяющего биологический и электронный компьютеры.

Несколько секунд краткого парения в чёрной пустоте, где не было вообще ничего, вдруг сменились видом ровной зелёной равнины. Единственным, кто возвышался над уровнем почвы, был Кеша. Мой приятель довольно чужеродно смотрелся на лужайке в строгом

официальном костюме, из-под которого виднелась белая рубашка.

– Голова не кружится? Чувствуешь себя нормально? – первым делом уточнил он. – Если что не так, говори сразу. Значит, мы шлем неправильно отрегулировали. Непоправимых последствий никаких, но оно тебе надо – самого себя заблевать или мигренью мучиться?

– Совсем не надо, – отозвался я, с некоторым недоверием присаживаясь на корточки и проводя рукой по траве. Газон, чёрт бы меня побрал! Настоящий газон! Разницу между виртуальным и реальным миром найти решительно не получалось. – Но вроде всё в порядке, можешь начинать инструктаж.

– Угу... На спецэффекты не обращай внимания, анимация вмешательства админов в игру – один из немногих подразделов скриптов, что работает почти без глюков. – Кеша сосредоточился, и земля рядом с нами с грохотом просела, потемнела, засверкали разряды молнии и какие-то разноцветные светлячки, а после изменяемый странными метаморфозами участок застыл в виде правильного прямоугольника, сделанного по виду из чистого мрамора. – Так, это круг возрождения, он же точка входа в игру.

– Он же квадратный, – удивился я, ещё раз оглядывая получившуюся фигуру.

– С дизайном потом можешь поиграться, тут функциональность главнее, – отмахнулся один из главных создателей данной реальности. – Так, слушай основные вехи истории этого мира, который нам пришлось строить заново в связи с диверсией. Запределье – это мир, который лет пятьсот назад чуть не погиб из-за войны богов. Каких именно, тебе не важно, да и игроки всё равно должны начать на пепелище, от которого до ближайшего островка цивилизации пилить и пилить. И чем дальше – тем лучше. Блин, как же хорошо, что мы решили выбрать именно этот вариант предыстории! Иначе после пресс-релиза все стали бы сразу искать конфетку... которой теперь нет, ну просто нет!

– Понял, понял, не отвлекайся, – кивнул я. – Значит, вокруг этого круга нужно городить какие-нибудь руины, а чисто поле заселять тварями да нежитью?

– В целом верно, но для начала и обычное зверьё подойдёт. Система ремёсел уцелела во всём своём многообразии, а потому надо стимулировать игроков к сотворению предметов из подручных средств. – Кеша задумался. – Ориентируй монстров на возможности игроков, постепенно повышая уровень чудовищ и сложность прохождения неизведанной территории. Отличившимся личностям подсовывай трофеи, но в пределах разумного. Чтобы куда не надо не пробились сквозь заслоны.

– Самых настойчивых можно телепортировать обратно к точке возрождения, просто вырыв под ним пещеру с кем-то внутри уровней на тридцать выше и обрушив её потолок, – предложил я, продолжая воевать с меню.

– Вот-вот, – кивнул Кеша. – Так, теперь смотри сюда. Неразумные монстры во всём их многообразии и программы их поведения. Нет, вообще-то модели для разумных у нас тоже остались по большей части, но к ним не прикручены программы, отвечающие за поведение и возможность поддержания диалога.

В точке, куда упёрся палец моего бывшего сокурсника, возник маленький цыплёнок. Комочек жёлтого пуха на тоненьких лапках в панике озирался по сторонам и испуганно пищал. Да уж, действительно... монстр. С точки зрения маленького червячка.

– У тех из них, кто имелся в уцелевшей базе данных, программы поведения уже более-менее прописаны. Тут нам не просто повезло, а очень повезло, – пояснил Кеша, тыкая пальцем, казалось, в то же самое место. И сразу на землю шлёпнулась толстая змея размером с мою руку. Цыплёнок, естественно, попытался убежать от пресмыкающегося, но

только живой шланг не дал ему это сделать. Пасть с на удивление крупными для такого размера гадены клыками рванулась к нему в стремительном выпаде, обрывая пронзительный писк, и ещё дрыгающиеся лапки моментально скрылись во рту хищницы. – Травоядные жрут зелень, хищники на них охотятся. И те и другие постепнно растут в уровнях, за свои трапезы получая опыт и новые способности. Та же гадюка сама не атакует буйвола или там свинью, поскольку не сумеет их съесть, пока не разрастётся в соответствующих размеров удава. А при приближении объекта намного сильнее себя попытается уползти или спрятаться. Но если к ней в этот момент потенциальная угроза всё же приблизится, то шансы оказаться укушенным – примерно два из пяти. Более умные твари постараются всё же удрать, а глупые сразу полезут в атаку.

– Неплохо, очень даже неплохо. – Такое поведение я был готов признать более-менее естественным. А то если верить фильмам и прочим сомнительным источникам, у обитателей какой-нибудь пещеры больше дел нет, кроме как пытаться загрызть случайно проходящего мимо человека. Нет, если они сытые, то должны непривычного вида дичь проигнорировать. А если голодные – какого чёрта они в этом месте живут? – А размножаться сами твои монстрики могут?

– Нет, их численность поддерживается генерацией новых созданий вдали от игроков. Определишь, что на такой-то территории должна быть сотня волков, сотня волков там и будет... Если её люди не оккупируют, – покачал головой Кеша. – Ладно, сейчас даю тебе полномочия админа... Появились менюшки?

– Вай, как их много-то. – Перед глазами действительно замерли ровные ряды иконок. И стоило на одной из них сосредоточиться, как она будто провалилась внутрь себя, а остальные меркли, мне же открылся каталог из сотни пунктов с какими-то длинными палками. А нет, это, кажется, посохи. – Слушай, а есть тут строчка «Самое популярное»?

– Хм, нет, но думаю, надо присобачить. Штука полезная, но пока внутриигровым чатом со своими коллегами обойдётся, – почесал голову Кеша. – Видишь по центру иконку с креслом? Жми давай!

Сдуру я выполнил его распоряжение и сразу же пожалел об этом. Меня дёрнуло вверх с громадным ускорением, обо что-то порядочно стукнуло и уронило прямо лицом в салат... Стоп, не салат. Просто нечто холодное и скользкое, но притом достаточно вкусное.

– Кто придумал делать карту из мороженого? – поинтересовался я, с некоторым трудом вставая из липкой субстанции, снова складывающейся в изображение зелёной равнины с единственной яркой белой точкой в центре. – И что это за место?

– Полагаю, кто-то из девчат. Они вечно сидят на диете, а потому о еде и думают, – пожал плечами Кеша, стоящий у самого краешка громадного бассейна с мороженым. Шоколадным, судя по вкусу. – А находимся мы в твоей личной божественной обители. Она представляет собой летающую на высоте в километр невидимую и неуязвимую платформу. Помимо мебели и шкафов с технической документацией оснащена самым главным инструментом для заместителя демиургов – интерактивной картой. Все изменения местности можешь делать прямо на ней, они зеркально перенесутся прямо нам под ноги. И не смей приводить сюда игроков, с её помощью можно обследовать весь мир «Запределья», который им в противном случае придётся зарисовывать от руки на бумаге, коже или каких-нибудь глиняных табличках. Значит, так, в правом нижнем углу у тебя обратный отсчёт до принудительного отключения. Осталось нам... Тридцать субъективных часов. Потом будет перерыв на ужин и сон, а завтра с утра уже начнут рыть землю копытами ожидающие подключения игроки.

– Маловато времени, но постараюсь успеть, – вздохнул я, тыкая в понравившуюся деревяшку. С ясного, чистого неба ударил гром, и у моих ног воткнулась прилетевшая откуда-то сверху резная палка. – Что ж вы так затаили с набором заменителей для искинов-то? Уж программистов сейчас как собак нерезаных. Да, собственно, каких программистов? Тут и дизайнер обычный подойдёт!

– Абы кого на такую должность не поставишь, нам одного предателя уже по горло хватило, – тяжело вздохнул Кеша, открывая перед собой какую-то воронку и исчезая в ней. – Во внутренний круг людей с улицы, без тщательной проверки мы допустить просто права не имеем. Пришлось искать в первую очередь тех, кто уже связан с нами достаточно прочно, а во вторую – хоть чуть-чуть разбирающихся в проблеме.

Ну ладно, начнём работать... Конечно, идея развлекательной виртуальной реальности всё ещё вызывает у меня некоторый внутренний протест. Однако если она является необходимой переходной ступенью для чего-то большего и лучшего, то почему бы и не поработать над её созданием? Тем более в хорошей компании и за приличные деньги. Так, где у нас справка? Ага, вот. Осадки будут? А смена дня и ночи? Угу, и то и другое, и даже каждый день. И ещё игрокам придётся заботиться о пище и воде, чтобы сначала не заработать серьёзные штрафы, а потом ноги не протянуть. Смена сезонов тоже планируется, но пока она ещё не готова, а значит, до появления патчей царить вокруг вечному лету! Ещё в списке возможных стихийных бедствий есть ураган, снежная буря, торнадо, наводнение, засуха, землетрясение, извержение вулкана, чума, нашествие зверей, нашествие монстров, поднятие нежити, прорыв демонов и божественный гнев. Так, ну-ка, попробуем применить последний... Ух, ё!

Ранее безупречно чистые небеса потемнели и закрутились уходящей ввысь воронкой, в которой принялись полыхать разряды молний. Поднялся ветер из тех, о которых говорят, что он нежно колышет арматуру и учит летать собак и непривязанных детей до восьми лет. В воронке уходящего вверх смерча на секунду мелькнули звёзды, но тут же их заслонил огромный полыхающий камень. И сквозь мою платформу пронёсся метеорит размером с гору, окутанный огнём и воющий, словно целая тысяча снарядов реактивной артиллерии, правда, ничего не задев. И ухнул вниз, взметнув громадный фонтан земли. Чёрт, надеюсь, губке в капсуле не пришлось после подобного впитывать лишнюю порцию телесных жидкостей. Предупреждать же надо! Я от этой фиговины чуть настоящий инфаркт не схватил! А в зелёной равнине большая дырка осталась, булькающая расплавленной магмой. Нет, это, конечно, круто, но как-то чересчур. Где у нас тут иконка боевой магии?

Обнаружив желаемое, я спустился на землю и минут пять полосовал ее перед собой огненными бичами всех размеров и форм, рыхлил её взрывами, шинковал летающими лезвиями и удобрял пеплом тварей, которых сам же и призвал. Красочно, эффектно и, должно быть, очень интересно с точки зрения игроков, у которых нет бесконечной маны и бесконечного здоровья. А они им, при освоении чародейского арсенала, очень понадобятся. Меня несколько раз прикладывало ударной волной от собственных действий, на голову падали обломки, сосульки и брызги ядовитых жидкостей, а территория шагов на тридцать в любую сторону теперь стала напоминать испытательный полигон для артиллерии разных калибров. Хм, ну вот и первая деталь ландшафта появилась. От края места появления в этом мире игроков до края провала, где теперь медленно твердеет жидкий камень, каких-то десять метров сожжённой травы. Теперь ещё мраморных обломков вокруг неё навтыкать, и будет полное впечатление, что здесь когда-то находился храм одного из богов, уничтоженный

не то конкурентами, не то им же самим.

Среди иконок доступных мне строений моделей храмов оказалось десятка полтора. И все их можно было изменять, настраивать, дополнять... Я же просто взял две самые красивые и поставил одну на другую. И шарахнул от души по ним дождём из маленьких подобий уже виденного метеорита, только мраморная крошка в разные стороны полетела. Получившийся архитектурный кошмар напоминал Парфенон после атомной бомбардировки и вроде вполне соответствовал духу магического постапокалипсиса. Так, здесь мы закончили, идём дальше.

Для начала придётся решить вопрос с ограничением обзора для тех игроков, которые придут сюда уже очень-очень скоро. Что у нас есть из высоких объектов? Деревья... Но ведь на них можно залезть. Горы... Та же проблема, тем более их ещё и какими-нибудь баранами для достоверности утыкивать придётся. Блин, ну вот хоть бери и вертикальную стену делай! Хотя... А почему бы и нет?

Три минуты возни с редактором – и вот уже по радиусу в пять километров от точки возрождения возникла идеально круглая стена двадцати метров высотой... Чуть подумав, я разбил её подходящими под габариты воротами, тремя проломами и несколькими обрушившимися пандусами, ведущими вверх. Маленькие лестницы расставлять по периметру слишком долго, да и вообще, они были деревянными и давно уже сгнили под собственной тяжестью. Перекрытием возможных выходов из начальной локации озаботимся позже, когда разберёмся с начинкой для неё.

Значит, здесь у нас расположится разрушенный город-крепость, центром которого являлся уничтоженный храм. Для игроков будет изначально доступной и безопасной только центральная площадь с кругом возрождения и несколько улиц, отгороженных от остальной части поселения рвом с водой и рыбками. Да, замечательная идея! Сразу и неисчерпаемый источник продовольствия, и чёткая, не противоречащая логике граница между безопасной зоной и остальным миром. Всё остальное пространство города придётся отвоёвывать у новых хозяев данного места, которые плавать якобы не умеют или не любят.

Для начала нужно наставить в правильном порядке зданий, нашедшихся в папке «Руины». Поскольку это как бы богатая часть, то придётся брать двух- и трёхэтажные строения. Затем заполнить их внутренности завалами, мебелью и разными малоценными предметами, а также тварями. Хотя нет, последние совсем уж случайными быть не должны, лучше пусть они относятся к какой-нибудь родственной группе монстров. Благо есть среди иконок кнопка «Случайный объект», у которой нужно настроить лишь примерный класс и уровень. Так, попробуем для начала таким образом сотворить нежить десятого уровня.

Земля в выбранном мной месте разошлась в стороны, и из неё, уцепившись за края ямы, бодро вылез скелет. Весь в ошмётках полусгнившей плоти, с кривым ржавым мечом и даже в каких-то обрывках кольчуги поверх рёбер. Интересно, если его убить, что достанется игрокам?

Молния прекратила псевдожизнь создания, разбросав его останки в разные стороны и отдав их в полную власть победителя. И их оказалось неожиданно много. Оружие, которое можно использовать по назначению. Кости, подходящие для магических ритуалов и ремёсел. А также немного железных колец, из которых кузнец может заново попробовать сплести кольчугу. Нет, это как-то многовато... Нужны не такие «наваристые» противники для начала. В идеале – какое-нибудь зверьё. Крабы, мыши, тараканы... Кто там у нас есть?

Оказалось, есть и те, и другие, и третьи. И много кого ещё. Даже на то, чтобы просто

познакомиться с одним из разделов бестиария, могли уйти часы. Ладно, для начала ограничимся классикой. Крысы и змеи. Все первого уровня.

Безобидный полуметровый ужик и нечто маленькое и серенькое недолго оставались в относительном покое. Стоило мне их сотворить, как грызун тут же попытался убежать, но рептилия схватила его поперёк туловища и проглотила.

– Значит, базовые алгоритмы поведения у вас работают как надо. – Я удовлетворённо расплылся в улыбке, наблюдая за тем, как змея заглатывает отчаянно дёргающую лапками добычу. – Это хорошо. Хм, но как бы обосновать малое количество монстров и ценностей в заброшенном городе? После людей здесь же должно было остаться много барахла... Хм, старый, пустой, эвакуированный! Точно! Жители сами ушли отсюда и унесли всё ценное! А что осталось – то попросту бросили или забыли!

Около двух часов я расставлял по ровной линии дома, разбирался с их содержимым и заполнял получившуюся улицу следами былых хозяев. Там – повозка на обочине дороги со слетевшим колесом, между досок которой застряла медная монетка. Сям – брошенный прямо на землю куль с давно истлевшим тряпьем. Особенно много подобных следов массового бегства наблюдалось рядом с затопленным паромом, который наладили взамен обрушенного моста.

В домах появились обломки мебели, среди которых попадались проржавевшие ножи, гвозди и прочий мусор, который однако же мог стать для новичков очень полезным, поскольку являлся единственным доступным им оружием. Впрочем, в качестве средства ведения боя можно было использовать даже палку или обломок кирпича. И далеко не факт, что они оказались бы хуже, чем тупое заржавевшее лезвие. В разгромленных кухнях, если как следует пошарить по разбитым и треснувшим кувшинам, имелись шансы отыскать немного специй, смахивающих на дешёвые алхимические ингредиенты. Одиравшие сады тоже могли порадовать пытливых игроков когда лечебными, а когда и ядовитыми плодами. Причём те же волчья ягода или аконит явно были взяты прямиком из справочника по ботанике. И следовательно, знающие её люди получают на старте довольно существенное преимущество. Яблони, груши и прочие плодовые я тоже тут и там растыкал, но коварно сделал их плоды слишком зелёными для употребления в пищу. Вот недели через две-три, если игра не прогорит, их уже можно будет взять в рот, а пока – оболочка-с!

Некоторое количество вещей классом получше тоже имелось. В яме на заднем дворе одного из особняков лежал скелет с весьма качественной заточкой между рёбер. Принявший яд и давно мумифицировавшийся купец в своём особняке так и не расстался с артефактными перстнями. В казарме для стражи можно было, немало потрудившись, взломать дверь на склад с тренировочным оружием. Ну а разрушенное здание библиотеки скрывало почти в каждом пятом стеллаже случайную целую книгу.

– Жора, что ты творишь? – Раздавшийся за спиной голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

– А? – Я развернулся и с недоумением взглянул на Кешу, выглядящего взмыленным, как ломовая лошадь. – Работаю, что не так?

– Да нет, всё в принципе хорошо. Уютненько так, детальненько... – был вынужден признать он, оглядываясь по сторонам. – Только очень уж медленно. Ты уже шесть часов реального времени тут возишься, а заполнил меньше квадратного километра территории!

– Ну а что я могу сделать? – возмутился я. – Тут же работы непочатый край!

– Создай шаблон, а дальше пользуйся кнопками «Копировать» и «Вставить», –

посоветовал один из главных создателей этого мира. – Индивидуальности добавляй вставками случайных предметов или объектов, а также действием на местность стратегических заклинаний из разных школ. Получится, конечно, грубый эрзац, но его можно будет доработать напильником. А ещё обязательно включи чат, там время от времени твои коллеги дельные идеи подают и предлагают желающим макеты сделанных ими объектов или поведенческие скрипты для существ. Это же всё программа, куски кода! Их можно дублировать столько раз, сколько нужно! Особенно если делать это в разных уголках мира.

– Хм, имеет смысл... – признал я разумным его замечание. – Мой участок брошенного города может много кому пригодиться. И ему уже не придётся шесть часов корячиться с его сотворением, хватит и минуты.

– Вот-вот, – довольно кивнул Кеша, обрадованный моей понятливостью. – А ещё в следующий раз, когда спустишься с небес на землю, не забывай накидывать на себя невидимость. Напоминаю, игроки придут уже завтра! Практически сегодня!

– Кру-у-уто! – радостно заорал первый игрок со звучным именем Вертопрах, будто вытолкнутый наружу из внезапно размягчившихся глубин круга возрождения. Выглядел он как суховатый мускулистый парень лет двадцати с синими глазами и выющимися до лопаток светлыми волосами. Одежда вот только у виртуального блондина подкачала. Всем игрокам в начале их карьеры полагались только бесформенные серые робы, больше всего похожие на летний вариант рабочей спецовки, и обычные лыковые лапти. Оружие и амуниция были под стать облачению. Каждому начинающему герою этого мира от щедрот администрации доставалось по недлинному деревянному посоху и заплечному мешку, где лежали паёк на три дня, перочинный нож и маленькая фляга. – Действительно настоящий виртуал, а не жалкая трёхмерная картинка!

– Ага, – согласился с ним второй, решивший назвать своего персонажа Мёбиусом и отставший от первопроходца на какую-то долю секунды. Одновременно с ним в мире Запределья появлялись всё новые и новые игроки, но я своё внимание сосредоточил лишь на этой парочке. – Подпрыгни!

– Зачем? – удивился Вертопрах.

– Мне физику оценить надо. Обещали стопроцентный реализм, хотелось бы как можно раньше найти опровержение, – последовал невозмутимый ответ. – Обычно за такие расхождения с анонсами или какие-нибудь баги администрация бонусы даёт... Но только первому нашедшему.

Вот блин! Нашёлся исследователь на мою голову. С этого станет, докопавшись до какой-нибудь мелочи, раскрыть главную жуткую тайну нашей игры, по своей эпичности затмевающую любые квесты.

– Эй, дайте пройти! – Парочку игроков, замерших у края круга возрождения, довольно невежливо пихнула в спину... пихнуло...

Так, я не понял: откуда здесь этот монстр?!

– Ик! – Мёбиус, на свою беду, заглянул в лицо тому, кто так грубо с ним обошёлся, и, похоже, на миг забыл, что находится в виртуальной реальности. Иначе почему он одновременно побледнел, схватился за сердце и попытался сползти под ноги Вертопраху?

– Боже, что это?! – лишь чуть менее эмоционально отреагировал первый из попавших на мою территорию игроков.

– Я не «что», – пробасила туша, весящая килограмм триста и собравшая в себе, казалось, абсолютно все отрицательные черты внешности, которые только возможно. Одно плечо выше другого, груди до пояса, за спиной горб, а свисающие почти до земли непропорционально большие руки оканчиваются сросшимися в жутковатую клешню пальцами. Глаза разноцветные, нос просто нереально большой, и из него торчат вперёд сантиметров на пять длинные и на вид жёсткие, как проволока, чёрные волосики. Прикус неправильный, половина зубов во рту гнилые, половина кривые, все очень одинокие и слишком большие, волосы на бугристой голове растут неровными пучками, серьёзно напоминающими лишай. – Я Света!

– У тебя что-то с персонажем, – сглотнув, сказал Вертопрах. – Пожалуйся в администрацию и пересоздай.

– Всё как надо! – усмехнулась особа, теоретически относящаяся к прекрасному полу, но

видом своим способная превратить людоеда в вегетарианца. – Я долго воевала с настройками персонажа, пытаюсь добиться именно такого результата.

– Тебе дали какие-то преимущества? – очнулся от своего обморока Мёбиус.

– Нет, – усмехнулась Света. – Никаких.

– Но тогда почему?!

– Потому что я могу!

Люди растекались во все стороны по сотворённой мной площади. Стучали посохами по брусчатке, которую я сделал стандартным покрытием для улиц богатой части города. Выковыривали из-под ног камни, обеспечивая себе запасы не то строительных материалов, не то метательного оружия. Разбирали завалы, обшаривая дома. Воевали с проржавевшими засовами на сундуках или лезли в окна, пытаюсь обойти неоткрывающиеся двери. Радовались находкам, заполняли свои мешки обнаруженным хламом и снова опустошали их ради новых порций почти откровенного мусора. Менялись тем, что считали ценным. В парочке мест уже успели вспыхнуть и погаснуть короткие драки, а прямо у круга возрождения устроили дуэль на посохах в лучших традициях монахов Шаолиня. Игроки осматривали новый мир, ощупывали, в прямом смысле слова пробовали на зуб.

– Вкус опилок идентичен натуральному, – заметил некто Крысокрот, с перекошенной рожей отходя от слегка пожёванной телеги с отвалившимся колесом. – Тьфу!

Застрявшую между досок монетку он, кстати, попросту не заметил. И ведь не первый же игрок уже на эту деталь ландшафта натывается. Может, я медяшку слишком хорошо запрятал?

– Да, качество проработки игры потрясает, – задумчиво согласилась с ним миниатюрная брюнетка с азиатскими чертами лицами и ником Дракошка, жуя очищенный от коры побег молодого тополя. – На, заешь. Это даже немного вкусно, хотя временно и уменьшает запас магической энергии на единичку.

– Тоже в детском саду их лопали? – усмехнулся игрок, принимая «лакомство».

– В школе, – поправила жующая флору девушка, подходя к останкам телеги. – Пати? Я алхимиком быть собираюсь. Мне подопытные нужны.

– А я как раз в ассасины планировал податься! – обрадовался игрок. – Одну порцию лечилок или отравы в обмен на одно испытание неизвестного зелья или ингредиента?

– Договорились! – кивнула будущая ядоварительница. – О, монетка!

Покопавшись в настройках своих полномочий бога виртуального мира, я нашёл наделение отличившихся в моих глазах игроков новыми умениями или увеличением их текущих параметров. И осторожно добавил в список доступных для изучения навыков персонажа Дракошка ветку «Кладоискательство». В зависимости от вложенных в него очков развития он подсвечивал на некотором расстоянии ценные вещи, несмотря на отделяющие их от глаз игрока слои текстур. Наградой мне послужила довольная ухмылка девушки, которая о своём внезапно прорезавшемся таланте так никому и не сказала. Видимо, собралась в одиночку прошерстить все руины и собрать лежащие там бесхозными сокровища... Ну-ну, удачи ей в поисках. Тяжело найти чёрную кошку в тёмной комнате, когда её туда никто не запускал. Или всё же она там есть? Вроде я при планировке внутренностей помещений натывался на уже имеющиеся в них вещи, которые сам по разным углам не прятал. Наверное, их туда засунул тот, кто составлял макеты сооружений, относящихся к категории «Руины». Хм, выйти в чат и спросить? А то отыщут сейчас игроки в развалинах меч-кладенец и прорубятся с ним сквозь всё населяющее город зверьё до самых ворот...

Заваленных, разумеется...

Внезапно моя интерактивная карта, сейчас настроенная на показ с умеренно большой высоты центральной площади пока ещё безымянного города, разразилась пронзительными воплями:

– Скелет! Помогите, он гонится за мной!

Игроки, рывшиеся в руинах вблизи от портального круга, на несколько секунд замерли. А потом дружно ломанулись на голос, стремясь своими глазами увидеть происходящее и, может, поучаствовать в веселье.

По одной из ровных, как стрела, улиц нёсся игрок, пронзительно вереща и размахивая руками, а за ним по камням брусчатки топал скелет восьмого уровня, скаля окровавленные зубы и грозно рубя воздух зажатым в руке кривым каменным ножом. Однако стоило ему увидеть другого человека, не торопящегося убегать, как он тут же изменил своё направление, двинувшись к нему. А потом вообще остановился, узрев вывалившую навстречу толпу с деревянными посохами наперевес. Я же усиленно пытался понять, откуда в сотворённой мной локации вдруг могла появиться нежить. Нет, одну единицу подобного монстра мне вчера довелось создать. Но она практически сразу была уничтожена! И уровень другой имела...

– Ты где его откопал? – спросил у пойманного за шиворот беглеца Вертопрах, буравя взглядом ходячего мертвеца.

Тот, впрочем, тоже вовсю пялился в ответ... Ну, насколько это можно было судить по лишённой плоти физиономии. Только глядел на живых не с ненавистью или там плотоядным интересом, а с какой-то растерянностью и толикой испуга.

– В яме, что на заднем дворе одного из особняков, – честно сознался «удачливый» игрок, чьё имя в этом мире было Киновал. – Лёха туда заглянул и увидел, что между костей что-то сверкает. Спрыгнул в яму... В общем, нету больше Лёхи. Эта тварь его то ли загрызла, то ли зарезала, то ли всё вместе.

– Сейчас там ничего не сверкает, значит, лут собрать успел, – глубокомысленно изрёк случившийся рядом Крысокрот. – Возродится через часик на круге, узнаем какой.

– Потом домик покажешь, – утвердительным тоном велела обнаружившаяся рядом со своим добровольным подопытным Дракошка. – Если на заднем дворе там ходячие трупы, то внутри имеет смысл поискать книги по магии... Кстати, никто её так и не открыл?

– У меня нет.

– Не-а.

– Вложил все пункты в ману, а бес толку!.. Зачем мне нужна эта энергия, если её некуда тратить?!

– Учителя нужны, почему здесь нет учителей, надо жаловаться в администрацию!

Пока игроки сетовали на то, что им не выдали волшебных плюшек, облегчающих прохождение игры и дополняющих его новыми красками, я зарылся в недра каталога, откуда вчера доставал интерьеры для локаций. Ну да, вот он, лежащий старый скелет. Высушенные солнцем и ветром человеческие кости, при которых имеется от одного до трёх низкоуровневых предметов. И только при тщательном изучении данного объекта появляется справка, что при обыске этого костяка есть пятипроцентная вероятность поднятия его как нежити низкого уровня.

– Интересная идея, но это всё потом, – решил Вертопрах, оценивающе поглядывая на нож в костяной руке так и не решившегося сделать ещё хотя бы шаг вперёд монстра. – А

сейчас, господа, я хотел бы узнать, чего мы ждём? Да, это восьмой уровень... Но нас же здесь много, и никаких ограничений на совместные действия нет. Да мы ж его просто шапками закидаем!

– Может, лучше камнями? – на всякий случай уточнил Мёбиус, запуская руку в котомку и вынимая оттуда солидный обломок кирпича. – Подождите, я с фланга зайду, может, так критовать чаще будет. Стой, куда?!

Скелет, наконец-то определившийся со своей линией поведения, при первых признаках агрессии игроков сделал то, чего от него не ожидал даже я. Он развернулся и кинулся бежать прочь от толпы людей с дрекольем.

– Лут уходит! – не своим голосом заорал Крысокрот, срываясь в погоню. – За ним!

Орда геймеров, насчитывающая никак не меньше пары сотен человек, поддалась стадному инстинкту. Ну или охотничьему. В любом случае она рванула за монстром, швыряя в улепётывающую цель камнями, посохами, лаптями, мусором и прочими подручными предметами. Но нежить принялась петлять, словно заяц, и потому большая часть снарядов летела мимо цели. А те немногие, что всё же стукались о скелет, казалось, лишь придавали ему ускорение.

– Не отставайте! – закричала Дракошка. – Ещё чуть-чуть – и он выдохнется!

– Да с чего бы? Нежить не устаёт, – фыркнул трусящий рядом с ней Крысокрот. – Оп-па, у меня единичка ловкости добавилась!

– У меня тоже секунд двадцать назад чего-то такое проскакивало, – откликнулся натужно дышащий Мёбиус, явно исчерпавший уже почти все запасы своей выносливости. – И это учитывая то, что мы его ещё даже не поймали. Что же будет, когда всё-таки догоним эту тварь?

– Плюшки, много плюшек, – расплылся в безумной улыбке игрок Сладкозвон, держащийся рядом с ним. – Смотрите, там дальше улицу пересекает овраг! Ну всё, он попалс...

Приблизившийся к широкому провалу в земле скелет не снижая скорости пробежал метра полтора вверх по стене здания, подпрыгнул, зацепился обеими руками за балкончик второго этажа, подтянулся, встал на перила и с них запрыгнул уже на крышу. По которой быстро пробежал, раскидывая в разные стороны выгоревшую и потрескавшуюся черепицу, и сиганул вниз на другую улицу.

– Офигеть! – не сдержался кто-то из числа загонщиков. – Паркур! Нежить может в паркур! И это обычный низкоуровневый моб, не имеющий даже имени! Что же дальше-то будет?!

– Не так всё просто с ним, я больше чем уверен, – глубокомысленно заметил Мёбиус. – Разве вы не заметили, это единственный скелет на нашем острове. Вообще единственный агрессивный монстр на острове. Фактически в безопасной зоне! Не мог он тут просто так появиться и быть обычным мобом, просто не мог!

– Думаешь, это какой-то квест? – прищурился Крысокрот. – Но где тогда его описание?

– Ну, разработчики же обещали особые бонусы, которые смогут взять те, кто первыми их найдёт, – несколько неуверенно пожала плечами Дракошка. – Вот, нашли... Что-то явно выбивающееся из общего ряда. Теперь только взять осталось.

Тем временем я зашёл в чат, предназначенный исключительно для высших сущностей, озабоченных программным администрированием, и задал там очень простой вопрос: «Кто писал скрипты для нежити и почему они работают так?» К вопросу прилагалась видеозапись

скелета, ловко улепётывающего по пересечённой местности от толпы преследователей. Ответ практически моментально дала некая Диана, смущённо признавшаяся, что немного схалтурила. Она почти два дня убила на программирование поведения гоблинов. И перенесла уже созданный набор скриптов на некоторых монстров сходных уровней. Зелёные карлики, по её мнению, обязаны быть существами глуповатыми и злобными, но быстро бегающими от опасности. И чем сильнее они испуганы, сиречь меньше у них здоровья и больше преследователей, тем шустрее двигаются. Не удивительно, что служащий главной целью законной охоты скелет будто второе дыхание обрёл. Слегка подумав, я закинул ему в список личных вещей большую серебряную бляху с изображением костра на одной стороне и сапога на другой, увеличивающую скорость бега и ловкость на двадцать пять процентов. И обозвал сей предмет медальоном гонца инквизиции. А в подвал дома, рядом с которым и лежал пряткий покойник, поместил очень крепкий нестораемый шкаф, где лежали туфли инквизитора, сутана инквизитора, перчатки инквизитора и шляпа инквизитора. И украсил его тем же гербом. Все вещи входили в один комплект и повышали защиту своего обладателя от магии тьмы. Надеюсь, игрокам они понравятся. Правда, ни одного существа, пользующегося оной магией, на моей территории пока нет.

– Ничего, стартовая площадка не такая и большая, – хрустнул пальцами Вертопрах, разминая кулаки, после того как неуловимый скелет в очередной раз оставил своих преследователей с носом. – Мы его поймаем... Рано или поздно.

– А если удерёт за пределы безопасной зоны? – разволновался Мёбиус, потирая поставленный ему под глаз обломком булыжника фингал. Понятие «дружественный огонь» в этом мире приходилось учитывать, даже если всего лишь кидаешься камнями.

– Ну тогда хоть узнаем, как именно он это сделает, – не особо расстроился первый игрок, ступивший на мою землю. – Сами же выхода отсюда мы пока не обнаружили...

Погоня продолжалась по нарастающей. Несколько раз мертвецу пришлось резко менять направление и сворачивать в боковые улочки, когда прямо по курсу у него оказывались занимающиеся своими делами большие скопления игроков. Даже если они и не ловили конкретно его, то с первого взгляда угадывали подоплёку разворачивающихся на их глазах событий и моментально подключались к действию, стремясь задержать монстра. Мимо отдельных игроков пряткий костяк бесстрашно прорывался, стойчески терпя удары посохами по хребту.

– Жора, ты тут как? – возник в моей божественной обители Кеша. – Всё хорошо?

– Более-менее, – отозвался я, взирая на карту, где едва ли не объединившиеся в единый клан игроки вовсю ловили одного-единственного монстра. – Смотри, какой у меня тут занятный человекоапокалипсис случился. Толпа людей уже полчаса одинокого ходячего мертвеца пытается поймать и растерзать, но никак у них не получается. А у остальных как дела?

– Добавь ему здоровья, срочно! – распорядился Кеша. – И сопротивление метательному оружию повысь! Плохо всё у остальных. Четыре локации так и не успели доделать, игроков с них пришлось срочно распределять по другим регионам. А ещё пятеро отчитались, что всё готово, но игроки быстро смогли добраться до границ окружающей их песочницы, и пришлось принимать меры. Теперь не одна тысяча человек будет жаловаться на дикий дисбаланс, засунувший их в принципиально непроходимую локацию.

– Подземный ход какой-нибудь оттуда навертите с кучей сокровищ, ловушек, монстров и встроенным лабиринтом, – посоветовал я. – Только вход расположить надо грамотно. Так,

чтобы игроки подумали, будто сами виноваты в том, что его прошляпили раньше.

– Неплохая идея, может, так и сделаем. Или забачаем двусторонний портал с очень хитрыми условиями активации. – Кеша кинул взгляд на часы. – Ладно, не буду тебя отвлекать. Продержись до начала местной ночи, потом станет легче. Облака закроют обе луны, а звёзды будут тусклые-тусклые! При околонулевой видимости и отсутствии надёжных средств освещения даже геймеры далеко не уйдут... Я надеюсь.

С этими словами Кеша исчез по своим делам, а я принялся обставлять территорию вокруг города деревьями. В качестве извинений Диана прислала кусок созданных ею джунглей, и, чёрт побери, это было самое то! Буйная, дикая растительность снаружи служила неплохим обоснованием занявшему город зверью, да и пробиться сквозь плотный подлесок девственного тропического леса быстро не получилось бы. Верхние же ярусы деревьев складывались из настолько тоненьких веточек, что выдержать они не сумели бы и кошку. А ещё время от времени можно будет устраивать короткие тропические ливни с грозами, разгоняющими геймеров по норам.

Занятый работой, одним глазом я всё равно поглядывал на то, как там себя чувствует скелет с цифровой душой трусливого гоблина. А он не сдавался и, поскольку нежить действительно не могла по законам игровой механики выбиться из сил, продолжал мухой носиться из конца в конец безопасной зоны, собирая всё новых преследователей. Наконец, спустя почти полчаса погони, когда к числу охотников присоединилась чуть ли не половина появившихся на моей территории игроков, одинокого покойника всё-таки загнали в угол. Вернее, в полукруг. За спиной скелета была вода окружающего безопасную часть города рва. Все пути отхода перекрывала плотная тройная цепь игроков, вззирающих на заблокированного врага очень недружелюбно. Видимо, данное развлечение уже стало им надоедать, и только упрямство заставило их продолжить погоню.

– Попался, который кусался... – пробасила Света, расталкивая других с бесцеремонностью пьяного слона и надвигаясь на скелет, у которого, кажется, даже кости затряслись от ужаса при виде этого чудища. – А ну, иди сюда, негодник, сейчас я тебя поцелую!

Меня передёрнуло, впрочем, большую часть игроков тоже. Решив, что лучше смерть, чем позор, я отдал приказ покойнику прыгнуть в ров и двигаться прочь от берега. Программа, разумеется, повиновалась. Игроки разразились целой бурей возмущения, когда отлично держащийся на воде скелет кролем поплыл от берега, распугивая толстых ленивых карпов, которых я накануне запустил в водоём. Но всё перекрыл дикий рёв взбешённого монстра в женском обличье, каким-то противоестественным колдовством с настройками персонажа заимевшего себе вместо голосовых связок настоящую пароходную сирену.

– Это что ещё за достижение – Светобоязнь?!

– И что даёт? – осторожно осведомился Мёбиус, стараясь на всякий случай держаться от разгневанной фурии подальше.

– Повышает на десять процентов шансы того, что нежить мужского пола побрезгует меня жрать, а при попытках пленения предпочтёт окончательную гибель! – прорычала Света, гневно раздувая широкие ноздри.

Кстати, думаю, надо сделать скриншот и отправить его дизайнерам – тут такая модель для элитного тролля пропадает! А когда сотворённого по лекалам сего существа монстра всё же введут в игру, то Свете можно дать способность троллеподобия... Или троллям – Светоподобия...

Сообразив, что, если народные массы останутся недовольны, мне не скажут спасибо, я решил чуть подкорректировать план. Когда костяк выбрался на берег и сделал первую пару шагов, его мгновенно атаковала взметнувшаяся из ближайшей канавы анаконда. Со стороны могло показаться, будто животное ударило из засады, но на самом деле оно в этом мире появилось лишь несколько секунд назад. Гигантских размеров змея просто упала сверху раскрытой пастью на живого мертвеца, надевшись на него как чулок на стройную женскую ножку, и, сомкнув челюсти, немного подёргивая толстым комком в районе шеи, неспешно скрылась в своём убежище.

— Большая глотка. Уровень двадцать пять, — севшим голосом сказал кто-то, вглядываясь в характеристики босса. — Имя плюс размеры... Знаете, мне кажется, это босс!

— Стопудово босс, — согласилась Дракошка, меланхолично накручивая на пальчик локон... принадлежавший вообще-то совсем другому игроку, выбравшему для своей аватары крайнюю степень нечёсанности и кудрявости. — И он сожрал наш бонус. Как думаете, если её убить, мы какие-нибудь останки скелета обнаружим?

— Поживём — увидим, — пожал плечами Крысокрот. — Только с палкой я на эту дуру не пойду.

— Могу предложить вам каменный топор, юноша, — нарочито громко сказал ему некто Мойша, имевший сухопарое телосложение, мудрые глаза, благородные седины, а также подозрительно еврейский нос, акцент и пейсы. А самое главное — всё это, и причём именно в подобном сочетании, мне уже встречалось в каком-то фильме. Кажется, игрок просто взял изображение одного из актёров и натянул его на себя, словно маску. — Также в ассортименте имеются дубины с гвоздями, дротики и даже самая настоящая праща!

— Сколько? — деловито уточнил Крысокрот, даже и мысли не допуская, что может получить подобное богатство бесплатно.

— Деньги нам покуда не особо нужны, ибо магазинов я что-то не вижу, а потому вы принесёте мне материалы для занятия ремеслом, — расплылся в улыбке игрок, успевший освоить начала ремёсел и создавший примитивное оружие. — Скажем... по пять кубометров дерева и камня за любой из сделанных мной предметов станет справедливой ценой.

— Ты чего, дом из них собрался строить? — уставилась на него Дракошка. — Куда тебе такие объёмы, дедуль?

— Зачем строить? — возмутился торговец. — Ремонтировать! Игра только началась, и вы бегаєте как ужаленные, ищите бонусы... Но вся земля вокруг нас и есть этот бонус! Как вы думаете, сколько она будет стоить, когда игроков вокруг будет десятки и сотни тысяч? А они будут, ибо этот мир решительно стоит того!

— М-да, желающих на каждый жалкий клочок этого места будет более чем достаточно, — согласился Мёбиус, потирая подбородок. — Застолбить территорию действительно не помешает... Впрочем, вряд ли у нас тут хватит ресурсов, чтобы построить чего-нибудь, кроме жалких сараев, или восстановить несколько лачуг.

— Для начала сойдут и они, а потом к нашим услугам будет весь этот город. — Вертопрах мечтательным взором первооткрывателя уставился на дома, отделённые от него водной преградой. — И целый мир, что скрыт за его стенами...

Так, не забыть все проломы перегородить намертво. И ворота с той стороны подпереть обрушенной штурмовой башней. А также сделать пару засыпанных подземных ходов, от которых сохранилось лишь начало.

— Полагаю, сначала надо восстановить мост, если мы не хотим всё время плавать на тот

берег и обратно, – задумчиво пробормотал Крысокрот. – А хотя нет, спешить не стоит. А то ещё зайдут к нам в гости всякие-разные, а у нас, кроме палок, и нет ничего.

Причиной резкой смены его настроения послужил львиный прайд, состоящий из одного хозяина гарема, семнадцати его жён и львят, спустившийся к воде, чтобы напиться. Вожак имел пятнадцатый уровень, а самки двенадцатый. И игроки, все как один щеголявшие жалкими единицами, дружно решили временно не оспаривать у кошачьих звание вершины пищевой цепочки.

Следующие несколько часов я старательно расставлял по окружающему город пространству деревья, логова зверей, ручейки и прочие детали ландшафта. Ну а новые обитатели этого мира вовсю учились форсировать водную преграду своим ходом либо при помощи подручных материалов. Причём поскольку собирать более-менее нормальный плот им было лень, да и дефицитных гвоздей жаль, то обычно они сплавлялись к противоположному берегу рва с какой-то деревяшкой. А после, если им везло возвратиться с охоты, при помощи всё того же плавсредства гребли в обратном направлении. Навести, что ли, Кешу на мысль, что дерево вообще-то в конце концов может в воде разбухнуть, потяжелеть и утонуть? Или уж не стоит портить жизнь людям, которые небось и так по горло заняты работой? Игроки вроде не сильно вперёд рвутся, чтобы их дополнительно притормаживать. Вон уже почти половина времени первых игровых суток прошла, а они всё никак в глубь сотворённого мной города проникнуть не могут. Правда, это только потому, что им активно мешают...

– Обходи слева!

– Стой на месте, дурак! Они уже там!

– Прикройте сверху!

– Я ранен, я ранен! Четыре травмы! Ай! Уже пять! Хил! Плиз, хил!

– Ты чего творишь, сволочь?!

– Эвтаназию. Это единственное, чем лучший медик нашего отряда в моём лице может ему помочь.

Игроки нарвались на стаю шишколобых обезьян. Ну, или стая нарвалась на игроков... Сказать без поднятия логов сложно. Судя по описанию, данные полумозговые звери были мигрирующими в поисках лучших условий для своего обитания и довольно агрессивными, чем очень напоминали настоящих людей. Внешне они походили на обычных мартышек, правда, размером в полтора метра и с большим костяным наростом на лбу. Этим природным оружием обезьяны могли довольно чувствительно приложить приблизившегося к ним на расстояние удара врага, вкладывая в удар всю массу своего тела. Но главным в них было далеко не это. Подобно некоторым умнейшим из приматов Земли, представители данного вида могли пользоваться своей хватательной кистью для того, чтобы поражать врагов на расстоянии. Правда, обычно реальные дальние родичи человека использовали для этой цели всё же гнилые плоды или собственные экскременты, а никак не кирпичи. Пожалуй, если бы появившиеся среди геймеров крафтеры не освоили производство пращей из уцелевших обрывков тканей, а также не снабдили ударный кулак из желающих стать воинами большими деревянными щитами, шансов у людей вообще никаких не осталось бы. А так они более-менее сражались на равных.

– Ау! – взвыл один из игроков, когда ему на ногу свалился обломок булыжника весом примерно в полкилограмма. Щит, который он держал в руках, ему не помог, поскольку был поднят слишком высоко. Впрочем, скорее всего, это было сделано сознательно. Лучше

получить камнем по любимой мозоли на мизинчике, чем поймать эту тяжесть головой. – Чёрт, это не мир меча и магии, это шутер какой-то! И я в нём даже без винтовки! Ну, долго вы там ещё?!

– Да фиг его знает! – послышалось в ответ из глубины строения, которое игроки старательно грабили уже минут двадцать под непрерывным огнём скачущих по крышам приматов. Ответные выстрелы от десятка пращников примерно в одном случае из трёх попадали в цель и крайне редко сшибали обезьян с относительно безопасных убежищ на землю. Но совершить контрольный удар палкой по черепу не удавалось, так как полумозговые зверьки регенерировали полученные синяки и травмы. – Здешний кузнец был просто каким-то хомяком-оборотнем! Мы уже вторую волокушу запрятанным по нычкам хламом грузим, а его тайнички всё не кончаются и не кончаются!

Ага... Ещё бы они кончились, когда я их прямо в настоящий момент создаю и создаю. Правда, ничего ценного туда не кладу. Только те массивные и тяжёлые вещи, которые взять с собой не сразу получится, а бросить жалко. Несколько криц грубого железа, большие ржавые клещи, столь же побитый жизнью молот, к которому с показателем силы меньше тридцати и подступаться не стоит, десяток проломленных шлемов, парочку гнутых и обломанных мечей, половинку от кирасы со старательно затёртым гербом... О! Главное же забыл!

Дом содрогнулся от мощного удара, и тут же раздался испуганный женский визг:

– А-а-а! Убили! Убили!

– Что у вас там? – развернулся в сторону входа в кузню один из пращников, за что и поплатился: ему в ухо прилетел острый кусок черепицы. Несчастный орган слуха срезало начисто! Ну да ладно, к следующему входу в игру отрастёт. – Ай, блин!

– Хозяин явно ждал мародёров и был не то гением, не то дебилем, не то и вовсе мастером ловушек, – вылез наружу один из игроков, утирая с лица обильно забрызгавшую его кровь. – Он наковальню на чердак затащил, на крышку ведущего туда лаза поставил и всю композицию снаружи большим медным подсвечником подпёр! Настя потянулась взять подсвечник, и тут же ей на затылок килограмм сорок как чебурахнется!

– Брутально, – оценил мою идею вожак этих расхитителей бесхозной собственности. – Ну, по крайней мере, у нас теперь есть наковальня.

– Нету, – помотал головой счастливо избегнувший смерти добытчик. – Она на куски разбилась. Каменная потому что. Проломила перекрытия второго этажа и как об землю долбанулась! Хорошо хоть, там никто не стоял.

– Алярм! У меня экстренная ситуация! – внезапно отвлёк меня от возни с игроками панический сигнал, пришедший по внутреннему чату от высших существ. Тревогу поднял и. о. бога, отзывающийся на имя Вася. – Примерно сорок идиотов догадались прокачивать магию тьмы жертвоприношениями других игроков! И работают как чёртовы стахановцы, у некоторых данный навык уже к десятке подбирается. Что делать?!

– И чё? – уточнил я, пока не видя повода для беспокойства. – У них ведь нет работающих заклинаний, с помощью которых они могли бы быстро прокачаться и добраться до не окультуренной нами территории?

– А им и не надо! – с паникой в голосе откликнулся Вася. – У меня дороги к пустым участкам магическими аномалиями, выдающими урон тьмой, перекрыты! А от повышенного сродства со стихией уменьшается урон, который она причиняет волшебнику!

– Натрави на них кого-нибудь, – посоветовала Диана. – Рейд святой инквизиции, который исследует проклятое место, например.

– Нет, лучше пусть очередной ритуал окончится критической неудачей, и они призовут недружелюбного демона, который их всех захавает! – возразил ей некто Трисгермист. – И заодно статьи понизит, ну, мол, вследствие попытки вытянуть душу.

– Хорошая идея, гибель неопытного чернокнижника в ходе изучения тёмной магии вполне укладывается в понятие рабочего риска у представителей данной профессии. Вот только такого механизма в скриптах пока вроде нет, – осторожно заметила ему Яга-Царевна. – И потом, разве люди не возмутятся такому произволу, как уменьшение параметров их персонажей?

– Если оно в рамках игровой логики, то пусть возмущаются. – Идея мне понравилась. Веяло от неё чем-то... перспективным. – А механизм я сейчас сделаю, у меня неплохо получается не только расставлять модельки по картам, но и программировать. Тем более тут нужна будет уже имеющаяся в базах операция повышения параметров, только прибавлять будем отрицательные числа.

На большой поляне били в тамтамы барабанщики, под их ритм плясали десятки людей в одеждах из грубой ткани и грубо выделанных шкур, метались в наступающих сумерках туда-сюда всполохи огня, и матерно кричала жертва, находящаяся внутри здоровенной деревянной пылающей клетки, очертаниями отдалённо похожей на человека. Гортанно пели «О-о-о-о-о» восемь типов в венках из дубовых листьев и кое-как сшитых белых балахонах, ради изготовления которых погиб не один кролик. Эти пародии на друидов стояли полукругом у медленно разгорающейся куклы, внутри которой скрипел зубами от неприятных ощущений избранный на казнь в одноразовом идоле «счастливчик». Ноги деревянному конструкту заменяли два массивных пенька, тазом служила толстенная доска, которая сама по себе горела бы полдня, и только выше начинался сплетённый из сучьев и веток каркас живота, внутри которого рефлекторно билась изжариваемая заживо фигурка. Только то, что жертвой был сквозь зубы ругающийся мужик лет тридцати, а не отчаянно зовущая на помощь девица, остановило меня от немедленного применения на местность божественного гнева с последующим баном участников и отправлением петиции в соответствующие органы.

– Ну и, собственно, вот! Сектанты! – как бы извиняясь, сказала Диана, указывая тонкой рукой на творящееся под нами действо. Выглядела эта богиня как реинкарнация своей древнегреческой тёзки. Брюнетка в белом хитоне с напоминающей песочные часы фигурой, кожей, больше подобающей мраморной статуе, и парочкой заметных с первого взгляда половых признаков четвёртого размера. Причём не обвисших, а гордо выпирающих вперёд. Даже немного жаль, что в реальности сию персону зовут Галиной Дмитриевной, ей слегка за пятьдесят и, кажется, уже даже есть внуки. Женщина до попадания в виртуал работала при одном из создавших «Запределье» институтов лаборанткой, а потому немного разбиралась в процессах этого искусственного мира. Но с логикой компьютерных игр у неё имелись явные проблемы. – Уже пятые сутки качают себе магию природы. Ну и сопротивление огню заодно. У них жертвой становятся не по жребию или там результатам проигранного состязания, а в соответствии с заранее выбранным и утверждённым графиком. Чтобы никому обидно не было.

– Откуда они узнали, как надо проводить этот ритуал? – удивился Мракорык, такой же бог-админ-демиург, как и мы двое, в реальности именуемый Сашей и ещё не закончивший университет. Приходился он Кеше каким-то дальним родственником и был запихнут в виртуал на правах производственной практики. – По плану мы же ещё не должны были подсовывать им разумных неписей! Как они до такого вообще додуматься могли?!

– Как, как... Перечитали ту же кельтскую мифологию, откуда разработчики и сценаристы уже лет сорок черпают вдохновение и подробности для магических ритуалов, – вздохнул я, мысленно ругаясь на выверты механики «Запределья». Если игрок в этом мире много бегал и прыгал, у него росли сила и ловкость. Если огребал по морде или брался голой рукой за свернувшегося в шарик дикобраза, то росло до определённой планки сопротивление боли и сила воли. А если он вдруг садился в позу лотоса и не двигался с места час-другой, хотя находился в игре, то система засчитывала данный манёвр за попытку медитировать. Чаше провальную, но примерно один сеанс из двадцати пяти всё же оказывался успешным. Да и другие пути открыть в себе волшебство имелись. Например, те же ритуалы с жертвоприношениями. В результате рано или поздно у игроков появлялись средства обойти

или разрушить препятствия, которые «демиурги» и основная команда разработчиков с трудом создавали на их пути. Приходилось изопряться и искать новые средства отвлечения внимания, выглядящие не изопрённым издевательством, а захватывающим приключением. – Какие преимущества этим клоунам даёт медленно растущая у них магия природы? Кроме прямого сопротивления ей же.

– Сейчас – главным образом уменьшение агрессивности по отношению к ним зверей. Ну и чуть-чуть повышается восстановление запаса сил в лесу, – тяжело вздохнула Диана, тоже сделавшая первичную локацию для игроков лесом, который не так-то легко преодолеть. Правда, без всяческих развалин великого города. Появившиеся на её участке люди оказывались в небольшой заброшенной лесной деревушке, со всех сторон окружённой относительно безопасной дубравой, где водились доверчивые и вкусные кролики. И куда не совалось ничего опаснее лисы. Но стоило из дубравы выйти и попасть под своды мрачных вековых елей, как тут же откуда ни возмись появлялись голодные волки, медведи и крайне докучливые лесные духи. – Если этот культ продержится ещё с недельку, у его вернейших апологетов должны появиться активные способности. Маскировка – шанс в тяжёлой ситуации позвать к себе на помощь зверей. Ну и полный нейтралитет обычной фауны, которую мы не можем разбавлять нежитью или ещё кем-нибудь подобным. Или представители разных фракций друг с другом сцепятся, а игрокам останется только собрать трофеи.

– М-да, порушат они тогда баланс. Лидеры сборища ведь ещё и за социальный успех бонусы получают. Они же фактически целую религию основали, – вздохнул Мракорык. – Нет, такое проигнорировать нельзя, надо либо возглавлять, либо прекращать. Жаль, что это не какие-нибудь фанаты Лавкрафта или иные чернокнижники...

– Почему? – удивился я, отводя взгляд от игрока, добровольно позволившего себя запереть внутри деревянной клетки. Очень уж он натурально обугливался. – Тебе не всё равно, по каким мотивам они друг друга жгут и режут?

– Ну, так им скинули бы какого-нибудь злобного демона и на все претензии, что он их жрёт и жрёт, не давая сойти с круга возрождения, отбrehивались бы с недельку игровой ситуацией, – пояснил свои мотивы студент, – мол, сами призвали, сами и расхлёбывайте. А не можете – не наша вина. Думать надо было, прежде чем алтари тёмных сил строить и призывать тех, с кем не можете справиться. Об этом ещё оригинальная инквизиция говорила веке в четырнадцатом.

– Ну, положим, говорила она немного о другом, но мысль интересная. – Секунд десять я боролся с искушением просто жахнуть по толпе игроков метеоритом, но столь простое решение проблемы было слишком грубым. Нет уж, настоящее божественное неудовольствие – это вам не просто палкой по башке прямо с орбиты. Тут надо действовать тоньше и изопрённое. – Галина Дмитриевна, может, на них стаю бешеных волков натравить? Или там оборотня...

– Порвут, – покачал головой Мракорык-Саша. – Ты не забывай, у нас механика более-менее реалистичная. А их только на поляне сотни четыре, да ещё по окрестностям тыщи две шляется. И пусть оружие у них за редким исключением из камня, но ради ачивок, экспы и лута они любого вервольфа голыми руками на заготовки для крафта разберут.

– О чём он? – не поняла Диана, пока ещё слабовато разбирающаяся в сленге любителей компьютерных игр.

– О том, что нам нужен кто-то, кого эти сектанты не убьют из-за полагающихся в случае

победы достижений, опыта и трофеев, – перевёл я с молодёжного на человеческий. – Так, а кто у нас в каталоге зверей самый большой, грозный и угрожающий?

– Ну, самый большой и грозный, наверное, диплодок... – задумался Саша, бестиарий игры знавший куда лучше меня. По естественной причине, впрочем. Он банально начал в ней работать богом на несколько суток раньше. – Но если уж кем пугать эту толпу, то тирексом. Ему хоть положено будет не просто затапывать тех, кто под ногу подвернулся, а целенаправленно охотиться за добычей. Можно даже исключительно на людей настроить.

– Подожди! – Я в недоумении уставился на Мракорыка. – В этой игре про эльфов, орков и прочих гоблинов ушастых есть динозавры?! Да как такое вообще может сочетаться?

– Сказка с приключениями не должна быть логичной, сказка с приключениями должна быть интересной, – пожал плечами врио виртуального бога. – Мы сюда и армию друидов впихнуть хотели с первым патчем. Я уже такой убойный концепт-арт к ним нарисовал!..

– Так, тираннозавр... – Диана закопалась в своё личное меню, просматривая там характеристики нужного нам существа. – Уровень от двухсотого до двести семидесятого. Не мало?

– В прямом бою, может, и хватит, – почесал я затылок, припомнив опыт столкновения игроков на своей территории с гигантским вараном. Рептилия была хоть и не такой опасной, но всё же превосходила по размерам игроков раз в двадцать. Однако против толпы возрождающихся обезьян с палками ей даже ядовитое дыхание не помогло. Слив первую сотню охотников, геймеры вспомнили о наличии у них такой штуки, как разум, после чего заманили зверюгу в тупичок, перекрыли оттуда выход баррикадой и элементарно закидали камнями по навесной траектории. – Засаду они устроить вроде не должны успеть, но, может, есть у них подготовленный план обороны против какого-нибудь саблезубого медведя? А, ладно, призывай по максимуму!

– Ага, но только одного! – вставил Мракорык. – Если вдруг скрипты засбоют, я прямое управление приму.

Вечеринка вдохновившихся кельтской культурой природопоклонников под бодрый, пусть и не всегда выдерживающий ритм барабанный бой внезапно оборвалась. Просто все, включая барабанщиков, друидов и, кажется, даже ещё не до конца дожарившуюся жертву в деревянной клетке, принялись читать пришедшее им системное сообщение.

«Локальное событие: „Охотник и добыча”.

Многочисленные воззвания к Матери-Природе были услышаны... Вот только людям надо бы помнить, что не стоит без достойного повода привлекать внимание той, кто породила всё живое, и отвлекать её от поистине важных вещей. А ещё она хоть и признаёт естественным порядок, когда одни едят других, но не любит, если кто-то страдает ради потехи. И придерживается мнения, что проявишь мягкость – испортишь ребёнка.

Цель: Дожить до рассвета.

Награда: Умение: „Дитя леса”.

Штраф за провал/отказ: Уменьшение магии природы на 10 единиц».

Самым высоким показателем магии природы среди игроков было четырнадцать пунктов, и имелось подобное значение только у одного. Ещё двое раскатали данный параметр до двенадцати. Но основная масса сектантов недотянула и до той же десятки, а потому обязана была после смерти скатиться к полному нулю. То есть результат, ради которого они убили вагон своего времени, вдруг обращался пшиком.

– Это произвол! Они не имеют права! – закричала вдруг какая-то дама, одетая только в

меховые стринги леопардовой расцветки. Видимо, ритм дикарского танца так её захватил, что даже лифчик вдруг стал помехой движениям и чувствам. Или просто ритмично дрыгающиеся по соседству мужики минутой раньше умудрились виртуозно совершить кражу, сперев по идее не снимаемый чужими руками предмет экипировки.

– Мы будем жаловаться! – поддержали её в толпе игроков.

– Не позволим! – откликнулся один из друидов, воинственно взмахивая каменным серпом и едва не срезая нос своему соседу.

– Тш! Вы слышите это, братья? – поднял руку старший из самозванных друидов, успокаивая свою паству.

Похоже, он пользовался среди своих немалым авторитетом, поскольку его послушались и утихли. Не совсем, но достаточно, чтобы стал слышен треск, с которым сквозь деревья на поляну ломилось нечто большое. Треск нарастал и становился настоящим грохотом. Один из барабанщиков в удивлении уставился на свой тамтам. Палочка, лежащая на куске туго натянутой шкуры, вздрагивала примерно раз в секунду.

– Ух, мать честная! Ну ни фига себе дитя природы... – выдохнул кто-то из самозванных друидов, когда на поляну шагнул настоящий ночной кошмар, воплотившийся в виде тридцатиметровой хищной рептилии.

Чёрный как уголь прямоходящий ящер небрежным взмахом хвоста разрушил горящую клетку, окончательно похоронив её узника под слоем пылающих веток, блеснул жёлтыми глазами, где отражалось пламя костров и факелов, задрал свою пасть к небесам и оглушительно заревел. Те из игроков, что поумнее, стали спасаться бегством. Самые мудрые сразу выходили в реал.

– Действительно, можно было бы подобрать название получше, – согласился я с ним, наблюдая, как закончивший свою песнь ящер пригибает голову к земле и одним взмахом захватывает ужасающими челюстями сразу трёх друидов. Вот они есть, а вот их уже... Так, а почему они ещё не отмечены как убитые? Он их что, живьём сожрал?! – Древнее дитя природы... Ну вот что это такое? Обозвали бы, по крайней мере, древним ужасом.

– Не забывай, у нас тут назидание от высших сил идёт, а не террористический рейд в целях запугивания, – наставительно поднял указательный палец Мракорык. – Не, ну ты глянь на этих отморозков! Они монстра раз в сто пятьдесят выше их по уровню не только контратакуют, но ещё и успешно критовать умудряются!

Часть природопоклонников, пытавшихся создать полноценную языческую религию и получить положенные за подобное действие бонусы, действительно напали на несколько опешившего от подобной наглости тираннозавра. Лучшим оружием людей по идее являлись копья с каменными, костяными и, в редких случаях, даже металлическими наконечниками. Но толстые древки разлетались в мелкие щепки при попытке удержать на месте тянущуюся к двуногому мясу пасть. Да и длины их не хватало, чтобы, миновав частокол клыков, вонзиться куда-нибудь в нежное небо. Куда лучше показала себя праща, в обращении с которой за минувшие дни неплохо сумели наловчиться десятки охотников. Камни, отправляемые этим примитивным орудием в громадные глаза ящера, были ему немногим опаснее песка... Но когда вам в глаз постоянно что-то сыплется, довольно сложно не отвлечься на источник дискомфорта. Ну, биологическому существу сложно. Имитирующая его программа, повинаясь заложенным алгоритмам, просто дёргала лишний раз башкой, тратила время на угрожающий, но, по большому счёту, бесполезный рёв или промахивалась мимо своей цели.

Атаковать же не относительно уязвимую голову монстра, а его колонноподобные ноги

почти никто и не пытался. Лишь парочка самоубийц постарались обогнуть ящера с флангов и добраться до его ступней, чтобы вонзить туда колючки копий... Одного чисто случайным взмахом хвоста отправило в полёт метров на тридцать, причём приземлялся он уже мёртвым. А вот на второго, пытавшегося с разбега проколоть пятку чудовища, дитя природы вполне целенаправленно наступил. Подобная смерть, предполагающая практически полное уничтожение трупа, должна была превратить всю экипировку покойного в хлам, который легче выкинуть, чем починить. Повторить подвиг парочки самоубийц, возомнивших себя тактическими гениями, больше никто не пытался. Чтобы причинить вред опорным конечностям тираннозавра, покрытым толстенной чешуёй, требовался как минимум топор лесоруба. И минут тридцать при условии полной неподвижности чудовища. Быстрее их подрубить нечего было и мечтать.

– М-да, это вам не лиса в курятнике. У петухов и наседок шансов выклевать будущему воротнику глаза побольше будет, – заметила Диана, любясь на зрелище погони.

Трусливые игроки удирали в сторону заброшенного селения, а сломивший остатки сопротивления тираннозавр обманчиво неспешно топал за ними. Скорость ящера, покрывавшего каждым шагом десяток метров, явно превышала таковую у отчаянно перебирающих ногами людей. То и дело монстр наклонял голову к земле, чтобы схватить очередную безумно вопящую фигурку. Пращники, пытавшиеся отступить с поля боя пусть и рассыпанным строем, но с сохранением какого-то порядка, больше не могли его отвлекать. Их мастерство было недостаточным, чтобы в движении попадать по мишеням, даже столь большим, как глаза хищного динозавра. В большинстве случаев камни просто тюкались о броню на его морде... И снимали один, редко-редко два хита. А число очков жизни у именного монстра чуть-чуть превышало полтора миллиона и за время расправы с копейщиками не снизилось даже на пару процентов.

– Слушай, у меня такой вопрос: а он не лопнет? – задумался я, когда тираннозавр откусил пытавшемуся спрятаться от него за деревом игроку всё, расположенное выше сандалий. Причём вместе со стволом дерева, оказавшимся слишком ненадежным убежищем. – Столько людей глотать – никакой желудок не выдержит.

– Ну, заворот кишок от переедания механикой игры не прописан. Ни для монстров, ни даже для игроков, – как бы извиняясь, ответила Диана. – В конце-то концов, стопроцентной реалистичности никто и не хотел добиться. Лучше скажите мне, если он будет гоняться за отдельными игроками, это не чересчур?

– Если будет выглядеть достаточно случайно, то нет, – пожал плечами Мракорык. – Ты же хочешь остатки друидов добить, верно? Рядовые-то сектанты особой опасности не представляют. Так вот, чтобы всё было естественно, хищник должен сначала погнаться за маленькой группкой, в которую они входят... И ни в коем случае не разворачиваться к следующей цели сразу после проглатывания предыдущей.

Вопящие люди, число которых по сравнению с первоначальным уменьшилось практически наполовину, добежали до покосившегося забора, ограждающего покинутую деревню, и перемахнули его почти не замедляясь, поскольку тираннозавр и не думал отставать от них. Разумеется, преграда, которую монстр перешагнул, едва заметив, не заставила чудовище отказаться от погони. Правда, когда он сожрал штук шесть человек уже в границах населённого пункта, то обнаружил, что внезапно остался на улице один. Покосившиеся дома из саманных кирпичей не могли похвастаться богатой обстановкой или стёклами в окнах, забранных частыми деревянными решётками. Однако в данный момент

игроки и им очень радовались. Хотя ещё больше они обрадовались бы глубинному бункеру, предназначенному служить убежищем в случае атомной войны. Желательно с очень узким входом и надёжной гермодверью.

Древнее дитя природы сделал несколько шагов по улице, заставляя вздрагивать стены домов. И всех, кто в них прятался. Он шумно втягивал в себя воздух и негромко рычал, всячески демонстрируя недовольство вдруг прекратившимся весельем. Но уходить из деревни не спешил, бродя по её улицам и запросто перешагивая дома. Пару раз округу оглашали отчаянные, быстро обрывающиеся крики, когда ему попадались личности, спрятавшиеся недостаточно хорошо. Например, пытавшиеся влезть в собачью будку и не вместившиеся туда целиком. Или же сиганувшие с размаху в колодец и плескавшиеся там, чтобы не утонуть.

Большой жёлтый глаз с вертикальным зрачком заглянул в окно одного из самых больших зданий деревни, некогда исполнявшего роль не то ратуши, не то трактира. Вообще-то, кроме глаза, за решётчатыми ставнями маячило ещё немного щеки и часть зубастой пасти, но в первую очередь внимание приковывал именно сам орган зрения. Неморгающий, не выражающий эмоций и очень-очень большой. Под стать всему остальному организму.

– Нашёл, – сглотнул один из игроков, крепко сжимая в руках мощное твёрдое копьё, сделанное из чёрного дерева и оканчивающееся шикарным листовидным наконечником из бронзы. Личный телохранитель наиболее опытного из друидов имел самое лучшее снаряжение, которое только было доступно в этом регионе Запределья. – Алярм?

Глаз мигнул и исчез, вознёсшись почти от самой земли на более привычную ему высоту. Десятка два человек, набившихся в двухэтажную постройку из саманных кирпичей, стали дрожать, морщиться, трястись, шептать сквозь зубы какие-то ругательства и, кажется, даже молиться. Стены, состоящие из смеси соломы и глины, явно не казались им надёжным укрытием.

– Нет, не алярм, – покачал головой другой игрок, вооружённый точно таким же копьём. Только наконечником ему служила куда более узкая трёхгранная игла. – Каюк!

Словно оправдывая его пророческие слова, крышу дома разметала в разные стороны обрушившаяся на неё пасть гигантского и чёрного как ночь тираннозавра. Зубы, каждый размером с хороший кинжал, двинулись навстречу друг другу с разных сторон и почти мгновенно сгребли оказавшихся между ними людей в одну кучу, и те с протестующими воплями и трепыханиями прямым отправилась в ненасытный желудок чудовища.

– Вот честное слово, с размерами создатели модели тираннозавра чуток промахнулись! Раза эдак в два-три, – заметил я, когда науськанный нами монстр принялся разорять здания одно за другим, словно медведь ульи.

– По-моему, вообще они сначала делали Годзиллу, но потом вспомнили о законах против плагиата и спилили на фиг своему мегаящеру все шипы, – поделился своими мыслями Мракорык. – Очень уж этот чёрный на всемирно известную радиоактивную ящерицу смахивает. Только атомного дыхания у него нет. А если бы было, его следовало бы классифицировать уже как какого-нибудь бескрылого дракона.

– А-а-а! – заорал один из игроков, пытавшийся спрятаться в погребе, куда морда динозавра не протиснулась бы... по крайней мере, не обрушив всё маленькое подземелье, предназначенное для хранения продуктов. Однако искавший спасения в этом убежище природопоклонник забыл захлопнуть за собой крышку, а потому оказался обвит длинным языком ящера и вытянут наружу. До хамелеона тираннозавру явно было ещё далеко, но нечто

общее с умеющей мимикрировать ящерицей у него точно было. – Помогите! Кто-нибудь, помо...

– А нас не взгреют за разрушение безопасной зоны? – опасливо уточнил Мракорык, наблюдая за планомерным уничтожением поселения. – Игроки могут ведь и коллективную петицию написать...

– Ну, порталный круг наш чешуйчатый друг не тронет. А ничего важного и интересного в этих халупах всё равно не осталось, – неопределённо высказалась Диана. – Первоначальные запасы давно разобрали, а защита от непогоды им не очень будет нужна. Время года по календарю – весна. Или лето. До смены климата нам ещё далеко.

– Думаю, надо сделать тираннозавру логово где-нибудь неподалёку, – предложил я. – Жалко такого красавца стирать. Да и его игроки теперь искать будут... Ну просто чтобы знать, куда потом в рейд идти.

– Хорошо. – Марго щелчком пальцев сменила картинку на интерактивной карте, получив вместо панорамы разрушаемой деревни макет окружающих территорий. – Давай подумаем, где может жить такая тварь. Пещеру какую-нибудь соорудим в спешно насыпанной горе?

Вариант с дырой в камне или прочими подобными убежищами пришлось после некоторого колебания отвергнуть. Слишком шаблонно. В развалинах какого-нибудь замка он бы не поместился, да и чего жрать посреди руин столь громадному хищнику? В итоге домом доисторическому ящеру стала небольшая долина с горячими гейзерами, где среди редких фонтанов пара бродили и щипали экзотически изумрудную растительность меланхоличные трицератопсы. Несмотря на свою травоядность, эти трёхрогие ящеры были очень даже достойной добычей, которая ещё долго не будет по зубам игрокам. Во всяком случае, до тех пор, пока среди них не появятся набравшие первую сотню уровней герои.

– Всем! Всем! Всем! – Оповещение, пришедшее по внутренней связи для исполняющих обязанности небожителей, отвлекло меня от моделирования долины динозавров. – Закончена работа над поселениями кобольдов, в которых игроки в зависимости от своих возможностей и репутаций могут как попасть в котёл, так и изучить некоторые умения начальных уровней! Шаблоны данной расы доступны для использования во вкладке «Расы».

– Так, и кто там у нас? – тут же заинтересовался я монстриками, странным образом сочетающими в себе черты крысы и ящерицы.

Уровни для них были рекомендованы с третьего по десятый. Система автоматически генерировала им имена, характеры и умения. Впрочем, последние особым разнообразием не блистали. Представители этой странной расы были слабенькими универсалами, другими словами, являлись одинаково плохи во всём. Их охотники редко добывали зверя опаснее белки, воины предпочитали обходить одиноких волков стороной, ремесленники делали кривые и косые самоделки из кости и камня, воры могли лишь схватить то, что плохо лежит, и дать дёру, а шаманы после получаса кривляний с трудом вызывали какой-нибудь светлячок.

– Хм, а то, что надо. Может, мне их в какой-нибудь левый задний угол своего города поселить? Какое-нибудь маленькое племя, с которым можно будет поднять репутацию дня за два таскания им добычи или каких-нибудь шкур?

Древнее дитя природы, который пока ещё не знал, что он больше не бомж, тем временем разорил уже примерно половину зданий в лесной деревне. Нет, он и больше успел бы разрушить, но переговаривающиеся между собой по сети игроки наконец смогли нащупать выигрышную стратегию противостояния гигантскому плотоядному монстру. Ну,

относительно выигрышную. Одинокое чудовище хоть и могло легко опередить бегущего человека, но не могло поймать несколько сотен потенциальной добычи, если они все одновременно выпрыгивают из своих убежищ и начинают улепётывать в разные стороны.

– Слушай, а что за умение ты пообещала выжившим? – поинтересовался Мракорык, чуть подправляя траекторию твари, гнавшейся за очередным игроком. В результате первоначальную цель тираннозавр упустил, но зато на него сами вылетели бегуны, умудрившиеся на ровном месте заблудиться и вернуться обратно. – А то, чую, дать его придётся как минимум десятку-другому игроков. Всех один-единственный тирекс переловить не успеет, если без откровенного читерства...

– На то и расчёт, – откликнулась Диана. – Должны же быть не только проигравшие, но и те, кому повезло. Счастливчикам будут завидовать за их внезапно появившуюся способность отличать съедобные дары леса от ядовитых. Умение это хоть и совсем не боевое, но крайне полезное.

– Особенно для кулинаров и алхимиков, – кивнул я, не желая спорить с очевидным. – Тебе тоже уже намекали, что надо ввести какие-нибудь аналоги аптекчек для игроков?

– Угу, – согласилась Диана. – Все жалуются, что игра у нас получается очень суровая...

– Однако количество новых пользователей всё растёт и растёт, – улыбнулся Мракорык. – Можно подумать, что это они не от боли пищат, а от удовольствия.

– Пошляк! – стукнула его ладонью по затылку женщина в летах, напаялившая на себя изображение молоденькой девушки.

– А что я такого сказал? – возмутился студент.

– Ладно, раз проблему с сектантами мы решили, пойду к себе, – решил я. – Буду кобольдов где-нибудь по периметру ставить.

Игроки, пусть пока и не способные очистить оставшийся безымянным город от заполнивших его монстров, очень удивились, когда у них одно за другим стало появляться сообщение об ухудшении отношений с кобольдами племени Сухих Сучьев.

– Да что ж такое-то?! – возмущался Крысокрот, в гневе втыкая остро заточенный костяной кинжал, сделанный из голени какого-то животного, в барную стойку. Стоящая за ней Дракошка, успешно гонящая из дикой малины, вишни, груш и прочих плодово-ягодных влёт расходящиеся среди игроков компоты и настойки, едва успела отдёрнуть пальцы. – Я же этих кобальдов даже в глаза не видел! Почему у меня с ними вдруг стало «Недоверие»?

– У меня тоже. Хотя с места мы оба последние полчаса отсюда не двигались. – Владелица не то пивной, не то столовой озадаченно прикусила нижнюю губу и вытерла покрытые липким сладким соком руки о здоровенный лист какого-то лопуха, заменяющий ей салфетки. – Слушай, а может, эта фракционная репутация нас как людей проседает? Нашёл какой-то ухарь относительно мирное племя и ну его геноцидить... Вот остальные-то и озлобились на всё человечество.

– Возможно. Как мы успели убедиться, в некоторых деталях этот мир до боли логичен и реалистичен. Испортим отношения с местными индейцами – наверняка вскоре получим карательный рейд с вырезанием цивилизаторов под корень. Вот только тот, кто режет кобольдов... Он больной? – поднял на неё усталые глаза Крысокрот. – Нейтральные неписи – это квесты, учителя, торговцы, в конце концов!

– Да, торговцы нам не мешают, – увлечённо закивала девушка-алхимик.

Она уже успела опытным путём открыть примерно три десятка рецептов и, судя по всему, останавливаться на достигнутом не собиралась. Правда, большая часть творимых ею

препаратов более-менее соответствовала реальным зельям, рецепты которых игроделы взяли прямым с сайтов по народной медицине... Однако принцип научного подхода в смешивании разных ингредиентов и тестировании получившихся результатов на добровольцах данная особа явно знала.

– Да его же за такую подставу все окружающие бить станут так, что с круга возрождения сойти успевать не будет!

– Вы стеклотару принимаете ведь? – заглянул в здание бара игрок Лего-в-глаз.

– Обмениваем, – чуть поправила его Дракошка.

Первоначально это более-менее сохранившееся строение, выбранное в качестве своей базы именно за наличие стратегического запаса пустых бутылок в его подвале. Вот только недооценила начинающий алхимик потребности игроков в компотах и настойках, восстанавливающих силы или здоровье. А ещё не учла, что стекло в мире «Запределья» вещь хрупкая и опустевшую тару ради нового заполнения её полезным продуктом ей смогут принести далеко не всегда.

– Пять пустых бутылок на одну полную. Или одну полную на корзину каких-нибудь ягод или фруктов. Что у тебя есть?

– Вот! – На стойку, пусть немного подгнившую и рассохшуюся, но прилежно выполняющую свои обязанности, опустилось несколько выдолбленных изнутри тыковок-горлянок. – За них я хочу...

– Чёй-то маленькие они какие-то. – Дракошка озадаченно покрутила в руках сделанный из выдолбленного изнутри овоща сосуд. Ёмкость его измерялась едва ли четвертью литра. – И подержанные явно, вон вокруг пробки всё изгрызено какими-то мелкими зубами-иголочками... Крыс!

– Убить? – К горлу пришедшего с товаром на обмен игрока прижался костяной клинок незаметно зашедшего к нему за спину начинающего ассасина.

– Не смей! – запретил ему мозговой центр этой слаженно работающей парочки. – Ты, паршивец, зачем кобольдов разозлил?!

– А чего они мне указывать пытались?! Мол, ты туда не ходи, ты сюда ходи, а то стрела в башка попадёт, совсем мёртвый будешь! – возмутился Лего-в-глаз, ничуть не испугавшийся внезапно сложившейся ситуации. Ну да, боль-то в игре по умолчанию выставлена процентов на пять и иногда, в отдельных событиях, может повышаться до двадцати... Тут даже отрубленная нога станет чувствоваться, примерно как удар линейкой по пальцам. – Будут ещё всякие крысы помоечные мне указывать!

– Ох, смотрите на него, гордец какой нашёлся, – разозлилась Дракошка. – А мы теперь по твоей милости как должны с ними общаться?

– Не мои проблемы, – высокомерно фыркнул Лего-в-глаз. – И вообще, отпустите меня! Или ослаблю весь ваш притон как пекашеров, которые товарахrrr...

– Похоже, эта игра будет ещё интереснее, чем я думал, – усмехнулся Крысокрот, беря со стойки лист лопуха и начиная очищать им свой костяной клинок. – Интересно, что нужно сделать, чтобы кобольды относились к нам как к отдельным личностям, а не как к частям враждебного им социума?

– Сходи и узнай, – улыбнулась ему Дракошка, просматривая оставшуюся от убитого игрока добычу. – Попробуй начать переговоры с того, что вернёшь им вот эти похожие на иглы зубы, которые мы взяли с тела убийцы кобольдов. Думаю, должно помочь.

– Фух! – Я трясущимися руками принял стаканчик свежавыжатого апельсинового сока и тут же его залпом осушил.

Комок животворной жидкости прокатился по судорожно вздрагивающему иссушенному пищеводу, даря невыразимое блаженство. Счастье есть, и оно где-то рядом! Просмаковав это ощущение секунды три, я со страдальческим стоном отошёл от стойки с напитками и на негнущихся ногах кое-как доплёлся до ближайшей скамейки. А после с облегчением растянулся на широком, отполированном до блеска деревянном сиденье, установленном в уголке тренажёрного зала.

– Кеша, вы явно переборщили с нагрузками. Кеша, ты меня слышишь? Кеша-а-а-а...

– У-у-у... – простонал рухнувший прямо на пол программист, растёкшийся по матам, словно медуза.

Работа в капсуле на протяжении двадцати часов реального времени имела один существенный недостаток. Атрофию мышц. Чтобы бороться с ней, оставшийся от суток жалкий огрызок люди проводили в спортзале, расположенном на одном из подвальных этажей здания. Бегали, прыгали, тягали тяжести под бдительным оком тренеров, которым зарплату платили за то, чтобы они не позволяли своим подопечным филонить. И нагрузки нам давали такие, словно готовили в олимпийский резерв! Или в космонавтов... Учитывая первоначальную специализацию контор, сотворивших «Запределье», последний вариант виделся очень даже реальным. А что? Специалисты по нужному профилю у руководства уже были, так зачем кого-то ещё искать? Ну а несколько завышенные требования по уровню физической подготовки офисному планктону вряд ли сильно повредят. Скорее уж наоборот.

– Уйди, упырь! Мне плохо!

– А кому сейчас хорошо? – усмехнулся я, мысленно благодаря тяжёлые условия работы и куда более приятные, но не менее утомляющие условия отдыха в месте своей предыдущей дислокации. Благодаря им мне теперь не приходилось изображать из себя раздавленное беспозвоночное... Так, чуток потрёпанным хордовым ограничился. – Уж точно не игрокам. Кеша, вы когда более-менее адекватных неписей сделаете? Ну хоть шаблон для трёх-четырёх персон. К местности я их уже сам адаптирую, благо на кобольдах приловчился.

– Двух-трёх? – переспросил Кеша, словно не расслышав. – Двух-трёх можно... Только где ты для них возьмёшь линейку квестов?

– Проблем-то! Одного поставлю заниматься какими-нибудь относительно несложными делами, вроде охоты или там изучения руин, а другой станет выдавать задание за ним проследить, – фыркнул я. – Причём если наблюдатель или случайные прохожие сильно накосячат, выдав себя шумом или паче того попыткой нападения, то цель тут же пустится в бега и переключится в другую часть локации. Опыта положу за такую достаточно затруднительную работу не слишком много, но всё же какая-никакая социальная деятельность. А то, судя по тому, как развлекаются игроки сейчас, мы сделали какой-то симулятор выживания в фэнтезийной дикой природе!

– Неплохой шаблон получится, – задумчиво пробормотал Кеша, делая слабое движение рукой в направлении стойки, где находился широкий выбор напитков. Поскольку телекинез мой друг освоил только в виртуале, то желаемая им жидкость осталась на своём месте. Ну а я предпочёл его намёк «не понять». Хочет пить – пусть соберёт себя в единое целое и,

пафосно превозмогая трудности и собственные физические недостатки, сделает лишних три шага. – Многоцелевой. Подойдёт для разбойников, охотников, браконьеров, воров, убийц. Да даже стражников или шпионов, которых мы обязательно сделаем, как только отстроим города!

– Там Юра вчера залил неплохой образец элитного наёмника, – припомнил я. – Этаким универсальный специалист, умеющий всё. Выживать, драться, грабить, сидеть в засаде, торговаться. Думаю, его можно брать как основу для множества второстепенных персонажей. Из тех, кто проблемы решает и создаёт кулаками. А также мечами, дубинами и прочим подобным инвентарём.

– Гляну, как до капсулы доползу. Только какой именно Юра? – делано уточнил Костя, с тоскливым стоном кое-как поднимаясь и ковыляя в направлении стойки с напитками. – У нас их двое.

– Который Оверкилл, – припомнил я. – Заодно проверь, не шпион ли он. Ведь кто ещё, кроме вражеского агента, будет в нашей русскоязычной среде писать свой ник английскими буквами?

– Подающая надежды звезда веб-дизайна, целый год стажировавшаяся в Сан-Франциско, – вздохнул Костя. – И он точно не шпион. Процентом семь уничтоженных диверсией моделей рисовались им собственноручно. А чем тебя так тот наёмник зацепил?

– Очень уж средний персонаж во всех смыслах. Не тот, кто сливается с толпой, а тот, кто эту самую толпу образует. Прикрути к его параметрам случайный разброс по внешности, снаряжению и навыкам в максимально широком диапазоне, а после сделай так, чтобы всё это корректно отвечало на запросы, – предложил я одному из ведущих программистов нашего проекта, – и мы получим возможность щелчком расставлять где нужно банды мерзких грабителей, отряды грубоватых стражей порядка и команды работающих исключительно за предоплату солдат удачи. Немногословных, опасных, с чужаками неприветливых, под настроение грабящих как неписей, так и игроков. Но в то же время способных при подавляющем перевесе возможной добычи вести себя более-менее вежливо и обменивать свои трофеи на чужие богатства. Вот надо мне для задуманного события семь лучников, пять копейщиков и детинушку с двуручной дубиной – они и появляются. Каждый со своей мордой, именем и навыками, подходящими к его роду деятельности.

– Сказать проще, чем сделать, – вздохнул Иннокентий. – Тут не меньше восьми часов сидеть придётся. Хотя, думаю, найду, кого этим озадачить. Но тогда ты сделаешь и аттестируешь на игроках какого-нибудь злобного колдуна. А то у нас пока одни только мечи, клыки и когти. А вот боевой магии, которую мы обещали в анонсах, маловато.

– Именно злобного? – уточнил я. – Совсем без возможности нормально с ним пообщаться? А это не нарушит баланс? От кого-то я слышал, что даже с нежитью и демонами игроки смогут договориться, если будут иметь нужные для этого дела способности. Ну, или крепкую клетку и много святой воды.

– Сделай такого старикашку, чтобы с ним миром решить проблему себе дороже было, – отмахнулся Кеша. – Ну, как в сказке о Синдбаде-мореходе. Чтобы этот древний хрыч пытался ограбить всех и каждого, кого сможет. Не стеснялся втираться в доверие, а после бил в спину. А ещё жрал всю еду тех, кого принудит к сотрудничеству, а выпивку чуял так вообще за километр.

– Ага, кажется, эту сказочку тоже в детстве читал, – поднапряг я память. – Там подобный кадр ещё любил ездить на шее у доверчивых добрых молодцев и лупить их палкой.

– Вот-вот. Пусть ещё всех за задницы щиплет без учёта возраста и пола, – покивал Кеша, с головой погрузившись в выбор имеющихся на стойке напитков. – Чем отвратительнее образ получится, тем лучше. Потом убрать или заблокировать лишние детали куда быстрее будет, чем заново их в шаблон дописать.

– Ну, это прямо бесноватый какой-то выйдет... – задумчиво пробормотал я, вообразив себе косматое дурнопахнущее нечто, обладающее всеми вышеперечисленными достоинствами, да вдобавок ещё и щедро разбрасывающееся пакостной магией. – Хм, бесноватый... Одержимый?

– О! Давай! – пробулькал Кеша, всюю расправляющийся с маленькой бутылочкой фильтрованной воды без газа. – Одержимый колдун-самоучка – это то, что надо! Такой персонаж, ну, может, с некоторыми различиями облика, уместен в большинстве локаций. А в случае большой необходимости он для нас и полноценный призыв демонов устроит.

– Или научит игроков магии Хаоса, – хмыкнул я. – Такое тоже нельзя полностью исключить. Гримуар там с него выпадет в качестве добычи, или свиток из кармана вылетит...

– Никакой магии Хаоса! Мы для неё алгоритмы писали после новогоднего корпоратива и намудрили там такого, что безопаснее дать игрокам ограниченный доступ к системе редактора! – твёрдо заявил Кеша. – Пусть лучше у него карманы будут полны разной алхимической дряни. На это я даю карт-бланш, всё равно профессию до повторения найденных образцов и рецептур игрокам качать ещё в лучшем случае месяц! А скорее всего, и два-три.

Вернувшись в капсулу и быстренько пробежавшись по своим владениям, я убедился, что ничего заслуживающего немедленного вмешательства не произошло. Большая Глотка по одному переловила три десятка самонадеянных героев, пытавшихся устроить на неё рейд. Увернуться от прыжка анаконды, буквально натягивающейся на выбранную жертву, не мог никто. И догнать спешно уползающую и регенерирующую рептилию люди пока не сумели. Лучший из кузнецов на моей территории, взявший себе имя Чугуний, накачался самодельными эликсирами на все характеристики сразу и освоил-таки перековку ржавых гвоздей и прочего железного мусора в аккуратные железные бруски. Теперь гений кустарной промышленности сосредоточенно чесал затылок, пытаясь понять, чего ж ему дальше делать с горкой созданных в творческом порыве металлических кирпичей. Без допинга сотворить из них так нужные в хозяйстве инструменты, не говоря уж об оружии, у него не получалось. А все имеющиеся в наличии денежные средства высокотехнологичное производство в кое-как отреставрированной кузне уже сожрало. Несколько верхолазов-паркурщиков при помощи стрел с привязанными к ним верёвками смогли вскарабкаться на внешнюю стену, опоясывающую город. Один из них даже попытался перепрыгнуть оттуда на ветку ближайшего дерева, что были за пределами населённого пункта едва ли не сплошняком, но оказался сбит на взлёте прилетевшим в затылок гнилым бананом. Сделавшую столь снайперский бросок обезьяну, выглянувшую с одного из чердаков, ловили почти полчаса, посчитав ещё одним рейд-боссом. И очень расстроились отсутствию в её потрохах чего-то достойного, кроме ещё одного тщательно пережёванного гнилого банана. Десятка два будущих великих магов наперегонки бегали туда-сюда по поручениям шамана кобольдов, ещё не зная, что он является обычным травником и костоправом, пуще собственного глаза берегущим в подвале своего логова большой сундук эльфийской пиротехники.

Требуемого юнита, тонкого и невысокого старичка с нечёсаной гривой седых волос, я

обрядил в стандартное серое рубище, значащееся в каталоге как накидка нищего. Потом, немного подумав, заменил эту рваную тряпку на столь же лоскутное и внешне нелепое одеяние, бывшее обрывками мантии сектанта. От обычной дерюги их отличали едва видимые руны, с первого взгляда больше похожие на плохо отстиранные грязные пятна. Однако внимательный взгляд всё же мог заметить разницу. Волосы старика сложились в причёску «Взрыв на макаронной фабрике», а глаза стали чуть-чуть светиться зелёным.

Получившегося дедулю научили профессионально просить о помощи жалобным голосом и злобно хохотать, если утративший бдительность игрок оказывался атакован. Также он теперь мог при помощи финтов, в теории предназначенных разбойникам-горлорезам, залезать на плечи своей жертвы и сидеть там крепче, чем рыцарь в седле. Ещё ему были дарованы параметры выносливости и стойкости, больше подходящие молодому медведю. Удобно, что в виртуальной реальности отсутствие мускулов вовсе не означает слабость существа, выглядящего как последний дистрофик. В качестве профессиональных колдовских навыков получившемуся персонажу добавил магию огня и воздуха. Сначала будущему колдуну я хотел выдать ещё и навыки какого-нибудь кун-фу и владения посохом, но потом решил, что это всё же немного не то. Обычный, можно сказать, шаблонный маг получится. Не будет в нём изюминки. И потому пришлось зарыться в описание тех умений ближнего боя, которые обычно приписывались более-менее человекообразным монстрам. От гуля пенсионеру достался паразитический захват. Четверть урона, приходившегося на впившегося в плоть врага обладателя данного навыка, восполнялась за счёт жизненных сил жертвы. От призрака – способность уклоняться от восьмидесяти процентов атак физическим оружием. Огр отстегнул со своего великанского плеча умение направлять движение выбранной цели в нужную ему сторону. Правда, великан просто нёс противника куда ему надо, но и в случае с запрыгнувшим на шею дедком анимация данного процесса смотрелась достаточно интересно. От посоха в итоге тоже решил отказаться, чтобы трофеями никого не вводить в искушение. Наши чернокнижники – самые передовые чернокнижники в этом виртуальном мире! Все поголовно пользуются беспалочковой магией, или как там у них это называется...

Игрок Орланд мрачно бухнул вязанку с хворостом у хижины шамана кобольдов. Вязанка была большая. Даже слишком большая. Целых полчаса он, вложивший почти все получаемые очки в интеллект и мудрость, кое-как тащил её, несмотря на дичайший перегруз. Меньшее количество материала для костра наглая вонючая крыса-рептилоид не принимала. Бурчала, что делать ему нечего, кроме как веточки считать. Увы, другого существа, хотя бы в теории способного обучить магии, которой так не хватало в их пока ещё безымянном городе, в радиусе досягаемости не имелось. Радиус, правда, был не слишком велик. И полностью не исследован. Поселение тех же кобольдов нашли далеко не в первый день игры, хотя район, в котором они обитали, отделяло от безопасной зоны воистину смешное расстояние.

Как бы то ни было, других шаманов, магов, чародеев, псиоников, одарённых, просветлённых или хотя бы звезданутых, Орланд в зоне своей прописки не нашёл. А сменить её неигровыми методами можно было лишь с пересозданием персонажа с потерей всего полученного опыта. И не факт, что новый регион будет лучше. Вон где-то вообще играть стало почти невозможно, так как ударившиеся в друидизм самоучки вроде него умудрились групповыми усилиями призвать аж тираннозавра. Нет, успех несомненный! Таких кастеров любой возникающий альянс с руками оторвёт. Элитная тварь без труда перемалывала челюстями многотысячные рати вооружённых дрекольем игроков, а после ещё долго вылавливала по окрестностям уцелевших. Проблема в том, что у горе-вызывателей не

получалось не только повторить успех, но и как-то урезонить разбушевавшегося монстра. Сойти с точки возрождения народ смог, только завалив администрацию петициями. И то полученное внутриигровыми методами чудище не уничтожили, а увели в соседний район, запретив наведываться к людям слишком уж часто. Теперь в том анклав расширялись только на три стороны света, а в четвёртую и чихнуть боялись. Поскольку сволочной динозавр очень даже резво шёл на звук.

Как именно раскачивать умения, приличествующие волшебнику, Орланд не имел ни малейшего представления. Знал лишь, что это будет адски сложно и столь же выгодно. По уверениям администрации, между солдатами и чародеями возникнет баланс... Один архимаг станет столь же силён, как одна маленькая армия. И прокачаться до него будет не проще, чем создать собственное войско человек хотя бы на сорок или пятьдесят. Низшие уровни волшебства, разумеется, окажутся подступнее. Но всё равно пользоваться ими сможет далеко не каждый. И потому приходилось Орланду упорно батрачить и батрачить на старого кобольда, чей вид и голос ему уже порядком осточертели.

Хорошо хоть, что он вообще его нашёл! Повезло наткнуться на форумное сообщение, в котором говорилось, что в каждом племени кобольдов обязательно есть один шаман. Просто обычно он с чужаками дел не имеет, сваливая эту неблагодарную обязанность на вождя. Пришлось поднимать репутацию сначала со всей популяцией крохотных чешуйчатых дикарей, потом конкретно с её самым большим и толстым представителем и только затем получить доступ к его советнику. Старый облезлый рептилоид, ростом едва по колено человеку, впечатление мудрого гуру не производил. Но в его хижине, куда было совсем не так-то просто попасть, повсюду висели пучки применяемых в алхимии трав, косточки каких-то животных, резные маски и даже какой-то склеенный из камней разного цвета идол. В общем, типичное логово дикарского шамана. Который, вот зараза, кривил нос от чужака. Которого приходилось подолгу уговаривать, чтобы он согласился с тем, что ему действительно надо чем-то помочь. И который повышал репутацию своего помощника из числа людей лишь на единицу за задание. Орланд чуть вздрогнул, когда ему пришло оповещение о том, что отношения со старым кобольдом поднялось до девяноста пяти. Ещё немного – и они станут уже не просто друзьями, а лучшими друзьями, и, наверное, тогда...

– Ай, молодец, человек! Порадовал ты меня, да. – В отличие от собеседников, как один изъясняющихся с дичайшим свистящим и шипящим акцентом, главный мудрец племени разговаривал достаточно чётко. Правда, построение фраз у него было своеобразным. Ну да маленькой крысоящерке и не такое простительно. – Старательный, работающий, не ленивый. Вот был бы ты из народа, учеником взял бы! Никого не брал – а тебя взял бы! Но ты не из народа, да...

Орланд замер и насторожился. Народом кобольды называли только себя. Вряд ли они знали, что такое нацизм, но успешно им пользовались. По всему выходило, что старая чешуйчатая стелька пытается прокатить его с обучением. Но зачем тогда шаман вообще завёл этот разговор?

– Впрочем, никто не говорит, что я вообще не могу тебе ничего из мудрости предков передать, да? Или кто говорит, да? Нет, никто не говорит, да, – утвердительно покачал своей маленькой вытянутой головой старый кобольд. – Шаманом тебе не стать, духи предков тебя слушать не будут, народ за тобой не пойдёт, да. Но научить тебя тому, что в жизни пригодится, могу я, да. Помочь только надо ещё чуть-чуть мне, да.

– В чём помочь?

Орланд понял, что не зря надрывался вот уже несколько дней. Наконец-то порог, позволяющий перейти от просто хороших отношений к доверительным, оказался пройден. И сейчас он чему-то его обучит... Ну, или выдаст последний квест, пусть сложный и, возможно, долгий, но последний! А затем он, Орланд, наконец-то сумеет хоть чуть-чуть освоить магию. Плохо, что класс не получить, ну да это мелочи. А оставаться при этой резервации крысюков-мутантов он изначально и не собирался. Главное – это умение кастовать файербол!

Парень с трудом задавил рвущуюся на лицо ухмылку. Проклятые неписи были сделаны чуткими-чуткими... Нет, это в общем-то было хорошо. Просто здорово. Но и общаться с ними приходилось как с живыми людьми.

– Ты ведь хочешь дать мне какое-то особое поручение, да? Тьфу ты, прицепилось!

– Чужой колдун пришёл, да. Тёмный, да. Откуда пришёл, зачем пришёл, к кому пришёл? Не знаю, да, – вздохнул кобольд. – Да и не всё ли равно, да? Хотя из пыли и сырости зародился, да. Злых духов он привечает, да. А я добрых, да. Если духи друг с другом схватятся, представляешь, как плохо будет, да?

– Представляю. – На самом деле Орланд и понятия не имел, как будет выглядеть в условиях «Запределья» настоящий колдовской поединок. Тем более между астральными сущностями. – Ты хочешь, чтобы я помог тебе в битве с ним, да?

– Старый и слабый я, да, – снова вздохнул кобольд. – Не хочется мне с ним драться, да. Заборет меня он, да. И ты не справишься один с ним, да. Молодой и глупый ты, да. Друзей позови, и вместе, может, осилите, да. Обмани его, да. Подкупи его, да. Уведи его, да. Что хочешь сделай, да, но чтобы на моей земле его не было, да. Тогда научу тебя, да. Не всему, но главному, да. Охотники его видели, да. В том месте, где тройная дыра в стене, да.

– Несколько вариантов решения квеста! – Орланд внешне хранил невозмутимость, но в душе ликовал: «И, наверное, за каждый свои бонусы предусмотрены! А может, и этот чёрный колдун предложит что интересное? Мёртвых там воскрешать или проклятия раздавать направо и налево. Если за уроки он голову этой вот линялой ящерицы попросит, то тут же принесу я её, да! Тьфу! Да сколько ж можно-то, да?!»

Участок внешней стены, где три сквозных дыры соприкасались друг с другом, образуя нечто вроде ромашки, был достаточно приметным местом. Не сказать, что совсем безопасным, но Орланд решил туда сунуться в одиночку. Оценить возможный риск и то, сколько нужно звать друзей на подмогу в случае силового варианта. Да, он мог банально не найти свою цель, попавшись на зубок одному из живущих в руинах хищников, но когда это игроков пугали подобные мелочи?!

К огромному облегчению парня, забросившего совершенствование боевых и охотничьих навыков ради улучшенного взаимодействия с коболями, никто на его сомнительную тушку так и не покусился. Да даже вездесущие обезьяны, кочующие с крыши на крышу, ни разу мусором издали не обстреляли. Складывалось полное ощущение того, что будущего ученика шамана хранят некие невидимые силы.

– Помогите! Ох, кто-нибудь! Помогите!

Орланд, бродивший вдоль стен уже минут пять, остановился, когда ветер донёс до него чей-то слабый крик. Причём, скорее всего, голосил не игрок. Попавший в трудную ситуацию человек просто вышел бы из игры и снова вошёл бы в неё. Значит, оставались неписи. А учитывая, что в этих краях с разумными существами было не густо и одного из них он как раз искал...

– Парень! Юноша! Да-да, ты! Вытащи меня отсюда, умоляю!

В канаве, чуть присыпанной мусором, возился среди жуткой смеси из воды, опавших листьев и прочей дряни грязный, как пугало, старик, которого система обозвала отшельником Юлием. Как он туда попал, понятно без слов. Здоровенная туша саблезубого тигра, помимо выпирающих из пасти клыков зачем-то обзаведшегося ещё и идущим вдоль позвоночника шипастым гребнем, надёжно придавила пожилого мужчину к земле. Причиной смерти хищного кошака являлось практически полное испепеление его морды и лёгкое обугливание шерсти на половине туловища. Но, видимо, смерть настигла хищника уже в прыжке к его добыче, и потому мёртвое тело продолжило своё движение, сшибив с ног колдуна и подмяв его под себя. А спихнуть помеху в сторону чародей, очевидно, не мог, ограниченный не то собственными физическими кондициями, не то жёстко прописанным шаблоном сценария.

«Вот оно! Нашёл! – мысленно завопил парень, перед которым уже во весь рост встало как минимум два варианта решения предложенного шаманом квеста: тюкнуть не способного в данный момент к сопротивлению старика по темечку или же помочь ему и тем самым заслужить благодарность чародея. – Только почему та ящерица так настойчиво друзей позвать советовала, чтобы с ним справиться? Или мне повезло наткнуться на бонус в виде редкой ситуации как первому, кто добрался до этого отшельника? А, не важно!»

Орланд как на крыльях слетел, а вернее, бултыхнулся, в полузатопленную канаву и принялся стягивать с Юлия тушу тигра. Быстренько прокрутив в уме ситуацию, он решил для начала хотя бы поговорить с предположительно тёмным магом. И не только насчёт обучения. Насколько парню известно, неписей-людей в этом регионе ещё никто не встречал. Он был первым, кому так повезло! А значит, отшельник мог рассказать очень-очень многое! Как называется этот город, почему и кем он разрушен, в какой стороне искать поселения местных, с их торговцами, заданиями, учителями?

– Ах-ха! Попался!

Здоровенный хищник, за левую лапу которого только-только успел схватиться игрок, отлетел далеко в сторону, словно маленький котёнок. Опешивший от такого поворота событий Орланд скривился, когда его руку сжали словно стальными тисками сухие пальцы старика, который с каждой секундой нравился игроку всё меньше и меньше. Во-первых, в глазах его теперь горел неприятного оттенка зелёный огонь, а во-вторых, табличка идентификатора над ним резко изменилась. Теперь якобы придавленного тушей чёрного мага звали Одержимый отшельник Юлий.

– Теперь ты мой! Мой! И только мой!

Отмереть впавшего в ступор будущего мага заставил мощный щипок за ту часть тела, которая располагалась аккурат между спиной и ногами. Взвизгнув абсолютно неподобающим для мужчины образом, он попытался выхватить нож и прирезать старого извращенца, но клинок улетел далеко в сторону, с небрежной лёгкостью выбитый худой морщинистой рукой. Попытка попросту дать чернокнижнику кулаком в рожу окончилась сомнительным успехом в виде напрочь отшибленной кисти и порции издевательски-безумного смеха. А после Юлий, словно мартышка, взлетел на плечи отчаянно отбивающегося Орланда и надёжно там угнездился, взяв его шею в прочнейший захват ногами.

– Но, лошадка!

Игрока обожгло ворохом искр, стегнувших его голову, а после он чисто рефлекторно

сделал шаг вперёд. Второй, третий... Попытался остановиться, но не смог. Некая неведомая сила будто толкала его в спину и заставляла судорожно перебирать ногами, а потому Орланд побежал прямо по дну канавы, проваливаясь по колено в вязкий слой устилавшего её дно мусора.

– Н-но! Вперёд! Раскрасим этот серый мир яркими красками! Подать мне алого! Красного! Крови!!!

Выскочивший обратно на более-менее ровную поверхность улицы игрок и его одержимый всадник столкнулись с группой людей. Очень знакомых Орланду людей, с которыми он часто пересекался у хижины шамана кобольдов, поскольку они тоже пытались всеми силами заслужить благосклонность шамана. Идущий первым мужчина в несколько неопрятной, но довольно толстой кожаной одежде вспыхнул как свечка, когда его окатило жарким рыжим пламенем. Выпали из рук костяные кинжалы, а факел на ножках метнулся туда-сюда и затих, стремительно дотлевая. Броня, в которой вязли зубы мелких, средних и даже некоторых умеренно крупных хищников, совершенно не защитила своего обладателя от боевой магии, вырвавшейся из распахнувшегося рта одержимого отшельника и моментально обуглившей затылок его скакуна. Впрочем, перебирать ногами быстрее или медленнее от подобной травмы Орланд не стал. Только в голос принялся ругаться от неприятных ощущений. Парню казалось, что всю голову ему закутали в раскалённое полотенце.

– Крыс! – отчаянно завизжала Дракошка, извлекая из кармана какой-то пузырёк и замахиваясь им.

И в следующий момент покатила по земле, выгибаясь дугой. Старик взмахнул обеими руками, и сразу две молнии, будто кнуты, стегнули по одному из лучших алхимиков данного региона. Убить не убили, сняв «всего лишь» половину имеющегося здоровья, навесив взамен на диво длинный список отрицательных эффектов: конвульсии, болевой шок, ослепление и даже длящийся целых сорок пять секунд паралич.

– Это настоящий праздник! – счастливо захохотал безумец, колошматя своего скакуна пятками по груди так, что у него начало проседать здоровье.

Воины в толстенных доспехах из дерева и старого железного хлама, попытавшиеся было окружить странную парочку и атаковать её с разных направлений, не успели сомкнуть кольцо. Будто подхваченный ветром лист, матерящийся на все лады Орланд разорвал дистанцию, по пути несколько раз споткнувшись, упав и снова поднявшись, но ни на секунду не прекращая движения в выбранном его седоком направлении.

– Казни! Казни! Казни! – вопил старец.

Стрела с наконечником из старого шила вонзилась ему в лоб, лишь чуть-чуть промахнувшись мимо глаза, но бессильно отскочила от грязной кожи, оставив после себя лишь маленькую едва-едва кровоточащую ссадину. Однако попытка лучника нанести безумцу сокрушительный удар не осталось незамеченной. Невнятное бормотание и хлопок в ладоши заставили уже вторично натягивающего тетиву стрелка разлететься в стороны алыми брызгами. Уплотнившийся над его головой в некое подобие снежного кома воздух упал вниз и буквально размазал человека по земле.

Однако, занявшись сотворением заклинания, одержимый подпустил одного из противников слишком близко к себе. Рассекла воздух сложная конструкция из нескольких сыромятных верёвок, в концы которых вшиты тяжёлые камешки, и Орланд запутался в пусть и грубоватой, но самой настоящей сети. Предназначенное для обездвижения зверей орудие неплохо смогло спутать и чернокнижника с его невольным скакуном. Потеряв подвижность

и обзор, оба ненадолго замешкались. Вот только секунд через пять колдун просто сжёг обвившие его ремни из шкур, не обращая внимания на то, какой урон этим действием он наносит себе и своему транспорту. Когда обрывки сети сползли с бесноватого, он злобно расхохотался... и обнаружил, что остатки встреченного им отряда стремительно убегают, прихватив по-прежнему неподвижную Дракошку. Юлий, разумеется, попробовал их догнать. Вот только Орланд мало того что по-прежнему продолжал упираться, так ещё и сам по себе был достаточно тихоходен. Развивая у себя главным образом интеллект и выносливость, будущий маг и в нормальном-то состоянии за подавляющим большинством других игроков не сумел бы угнаться.

– Плохая лошадка! – обиженно заявил он своему транспорту, который уже успел несколько раз проклясть тот момент, когда решил провести разведку в одиночку. Испытанная им боль была не так уж и велика по меркам реального мира, однако урон его гордости оказался колоссальным. – Скоро сдохнешь! Н-но!

– Куда?! – Орланд не сразу сообразил, что они оба движутся напрямик к ближайшему зданию. – Там стена! Стой!

Столкновение тела будущего мага и потемневших от времени брёвен вышло громким, поскольку «лошадка» ругалась в голос, не стесняясь уже никого и ничего. Правда, результативность подобного ДТП оставляла желать лучшего. Набрать нормальный разгон и инерцию на короткой дистанции в двадцать метров обожжённый Орланд попросту не успел. Почесав затылок, колдун тоже это понял и отправил своего скакуна в новый забег. Но на сей раз не поперёк улицы, а вдоль неё. Прямо к одиноко стоящему посреди улицы дереву, лет эдак сто назад проломившему собой мостовую, от которой теперь остались лишь отдельные фрагменты. Судя по желудям у его подножия и парочке похрюкивающих у могучих корней кабанчиков, сей образчик флоры являлся дубом.

– Ради святого блага зла, пусть вытекут твои глаза! – похлопал Юлий по обугленной макушке свою жертву, на последних метрах до цели лихо подпрыгивая вверх и вцепляясь, как кошка, в одну из толстых веток.

– Да чтоб ты провалился, упырь! – успел проорать Орланд, прежде чем споткнулся об одного из не догадавшихся броситься врассыпную пятнистых поросят и врезался лбом в прочную древесину. Но это его не убило, только оглушило.

И тут с другой стороны дуба, грозно фыркая и чуть ли не рыча, вышла полуторатонная мама маленьких свинок. И грозно уставилась на чужака, посмеявшего обидеть её деточек, начав рыть землю копытом. Булыжники и комья размером с человеческий кулак вспорхнули, словно невесомая пыль. Иллюзий по поводу своего выживания у будущего мага не осталось. От злого свинопотама размером с автомобиль он бы и здоровым не убежал, что уж говорить о жалких остатках здоровья и эффекте контузии?

– Так, а у кого же сейчас тот наряд инквизитора, который смогли найти на стартовой локации? Интересно, его можно взять в аренду? Прикончить этого чёртова одержимого после подобного уже дело чести, да...

– А это кто? – поинтересовался пронырливый игрок с экзотическим по нынешним временам англоязычного засилья псевдославянским ником Яхонт Ямный Финист, который залез туда, куда ему совсем не следовало. – И что он делает?

– Это? – Умудрившийся влезть в ещё не до конца доделанную локацию искатель сокровищ махнул рукой под потолок, где висел большой шестиметровый силуэт, состоящий из вроде бы ничем не скреплённой друг с другом каменной гальки. Причём он не просто порхал под далёким куполом. Эта махина, противоречащая всем законам физики и биологии, носилась туда-сюда по ломаной траектории, временами распластываясь по куполу и замирая там секунды на две-три. Что у него в скриптах? Программа на патрулирование? Ну и зачем она там, если делать для игроков заклинания полёта мы в ближайшем будущем точно не планировали? – Это элементарь бури Аурина, страж храма. Он удерживает сие великое здание от разрушения. Каждый миг крыша оседает и трескается под тяжестью наваленной на неё земли, и в ту же секунду Аурина восстанавливает повреждения. Если его работа однажды прервётся, то это место разрушится. Навсегда.

– Страж храма? – удивился Яхонт. – А ты кто тогда?

– Когда-то давно был распорядителем двора сего чудного места, – пришлось солгать мне. Ну не говорить же правду! Вряд ли парень оценит честь общаться с исполняющим обязанности бога соседнего региона, замещающим вылезшую в реальность дуру. Вот честное слово, когда она здесь снова появится, наплевав на наше бессмертие, постараюсь утопить её сначала в свином навозе, а потом в птичьем гуано. Благо обе эти субстанции в каталоге предметов имеются. Я проверил. И запах их почти идентичен натуральному. Это ж надо было умудриться сделать на своей территории в зоне досягаемости игроков аналог подземелья, расставить в нём нефункционирующих пока неписей, раскидать сокровищ и... забыть закрыть вход!!! – Давно это было, очень давно... Не знаю, сколько веков или, может, эпох я спал с тех пор, как храм поглотила земная пучина. Кто правит сейчас там, на поверхности?

– Да уж, дрых ты крепко, – усмехнулся Яхонт, пытавшийся минуты три доораться до зависшего в гостинной зале нефункционирующей локации парящего в воздухе синего здоровяка. Даже атаковать его попробовал, после того как исчерпал иные средства привлечь внимание его или той груды булыжников, что вертится над нашими головами. И только потом я, привлечённый паническими трелями сигналки, появился сюда и максимально достоверно попытался изобразить из себя медленно и неохотно пробуждающегося ото сна джинна. – Я уж думал, не добужусь...

– Поспи с моё, странник, так сам будешь не меньше недели глаза по одному разлеплять, – изобразил я лёгкое возмущение. – Так с чем пожаловал ты под эти священные своды?

– Гм... – чуть смутился Яхонт. – Вообще-то я даже не знаю, что это за место. Просто исследовал пещеры и наткнулся на вход. Признаться, мимо него и не пройдёшь. Все остальные ответвления этого лабиринта, которые мне известны, заканчиваются тупиками. Разве здесь нет выхода на поверхность?

Вот зачем, спрашивается, местная «богиня» свой круг возрождения глубоко под землю засунула? Между прочим, пока игрокам недоступно в качестве расы выбирать каких-нибудь

видящих в темноте дрею! В результате клиенты вне освещаемых специальным мхом пещер тыкаются носом туда-сюда, как слепые котят, и пишут гневные рапорты в техподдержку. Нет, я понимаю, что так можно значительно сократить объём работы по генерированию ландшафта, но всё же... Эх, бабы!

– Вероятно, тебе известно далеко не всё об окружающем нас подземелье, ибо вокруг нас всё ж не проходной двор, а Храм исцеления! – пафосно провозгласил я, раскинув руки в стороны. Честно говоря, не знаю, для чего сия махина предназначалась изначально, но раз местного руководства нет, будем импровизировать. – В водах священной купели, что находится в его главной зале, можно смыть с себя любые шрамы, увечья и даже проклятия. Регулярные омовения позволят отрастить утерянную конечность. О такой мелочи, как телесные недуги, вообще не говорю. Увы, больную душу здесь не исцелить тебе, странник. Проверено не раз. Сотни тысяч паломников прибывали в это место до того, как оно ушло под землю. И даже после ужасного катаклизма, погрузившего храм в глубины земли, их поток иссяк вовсе не в один миг. Век за веком он постепенно мелел – ведь дорога сюда стала трудна и опасна, – пока не иссяк окончательно.

Судя по скривившемуся лицу игрока, он ожидал чего-то иного. Ну да, зачем лекарство от всех болезней тому, кто в этом мире по умолчанию бессмертен, боль чувствует очень ограниченно и точно знает, что неизлечимых травм для него здесь нет и быть не может? Да и вообще, если игрок не схлопочет какое-нибудь очень экзотическое длительное воздействие, которое покуда раздавать-то особо некому, он становится полностью здоров после хорошего многочасового сна.

– Могу ли я в таком случае причаститься чудотворными водами вашего источника? – Яхонт, по-видимому, всё же решил опробовать предоставляемую услугу и полюбоваться на внутренности обнаруженного им строения. Или просто надеялся найти чего спереть в тех залах, которые обязаны были быть за моей спиной. Обязаны, но покуда ему доступны не будут. Не знаю, какие там есть ещё недоделки, но расписанной мной в таких красках купели там нет. Пока нет.

– Конечно. Мы открыты для паломников в любое время дня и ночи... Ну, может, если их вдруг станет очень много, придётся очередь создать. – Я в задумчивости почесал подбородок, решая, как же развернуть подальше настырного игрока. – Но сначала ты должен принести символический дар храму. Три амфоры благовонного масла. Пустяк и мелочь, не правда ли? На любом рынке такие будут стоить куда дешевле, чем действительно качественное зелье исцеления, вышедшее из-под рук хорошего алхимика.

– Может, деньгами возьмёшь? – скривился Финист. – У меня как раз пара серебрушек завалилась... И здоровенный кусок янтаря в придачу.

– Не могу, – изобразил я смущение. – Клятвы, которые приняты мной при вступлении в должность, строго запрещают подобное. А нарушать своё слово мы, джинны, физически не можем. Такова наша расплата за невероятную магическую мощь.

– Слушай, я тебе гарантирую: если не снизишь запросы, новых паломников ты ещё тысячу лет не увидишь, – принялся воздействовать на меня игрок, одновременно активируя имеющийся у него навык «Дипломатия». Как он его, кстати, развил? А, ладно, накину туда единичку за хорошую попытку. – Нет в округе рынков. Совсем нет. И целых амфор в этом мире никто из моих знакомых даже не видел.

– Ладно, нет трёх амфор благовонного масла, можешь принести тот же объём обычным, факельным. Только очень чистым, чтобы копоты не давало, – демонстративно снизил я

планку запроса. – Сам понимаешь, мне его не пить, а заливать в лампы.

– У вас же освещение магическое, – ткнул Яхнот в какой-то светящийся рунный круг под потолком, неплохо заменяющий лампочку.

– Это для внешних помещений. В главной зале допускается только открытый огонь, – вздохнул я, чувствуя, что делать это помещение точно придётся мне самому. – Давно бы заменил эту древность на что-то более современное, но традиции...

[Купить полную версию книги](#)